

СОЗДАЮТ ЦЕРКОВЬ НОЮ
И ВРАТА АДА
НЕ ОДЪЯЮТЬСЯ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Ноября 1910 г.
№ 22 (90)

Двухнедельный журналъ рел. нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Вмѣстѣ съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при «Литов. дух. семинаріи».
Св.-Синодальн. журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1910 г.
Изд. 4 годъ

Содержаніе № 22:

1. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ. . . . . 448.
2. Воспитательное и образовательное значеніе школьныхъ экскурсій—паломничествъ въ Западномъ краѣ. А. Виленецъ. . . . . 448—451.
3. Польская печать о католическихъ монахахъ и ксендзахъ. Свѣтлинскій. . . . . 451—450.
4. Поляки и бѣлоруссы въ ихъ взаимоотношеніяхъ. . . . . 454—457.
5. Одинъ изъ тормазовъ миссиі въ городахъ Свящ. Ѳ. Кирика. . . . . 457—458.
6. Особенная необходимость миссіонерскаго служенія Церкви православно-русской въ настоящее время. Свящ. А. Язловскій. . . . . 458—460.
7. Ватиканскіе происки въ Россіи. Л. Колосовъ. . . . . 460—461.
8. Библиографическая замѣтка. . . . . 461.
9. Объявленія. . . . . 461—463.
10. По краю. Хроника церковно-общественной жизни. . . . . 467—468.

приложеніе къ журн. „Вѣстникъ Братства“;
1) „Труды Съѣзда представителей З.-Русскихъ Прав. Братствъ въ г. Вильнѣ 2—5 авг. 1909 г.“;
2) „Братскій гимнъ.“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
и двухнедельное изданіе
«Вѣстникъ Виленскаго Православнаго
Св.-Духовскаго Братства.»
5-й годъ изданія.

Органъ религіозной, церковной и общественной жизни Сѣверо-Западнаго края (съ иллюстраціями). Св. Синодальн. разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы края. Рекомендованъ и одобренъ на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ и на съѣздѣ представителей з.-р. братствъ въ Минскѣ. Подписчики въ видѣ преміи получаютъ: «Проглаго-Католическій катихизисъ», «Молитвословъ для народа», а также отиски наиболее выдающихся статей и прѣговѣдей, напечатанныхъ въ Вѣстникѣ.

Цѣна на годъ съ перес. 3 р., за 1/2 года 2 руб., за мѣсяца 40 коп. Вмѣстѣ съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 руб. Подписка принимается въ Вильнѣ, при «Литов. дух. семинаріи».

Адресъ: Вильна, «Вѣстникъ Братства», Литов. Дух. Семинарія.

При семъ № прилагается: а) Поученіе въ недѣлю 24-ую по Пятидесятницѣ; б) Литовскія Епархіальныя Вѣдомости 1910 г. № 22; в) Листокъ для народа № 22—10 экз.; г) Бесплатное

№ выходитъ съ опозданіемъ по причинѣ скоропостижной смерти Завѣдывающаго Типографіей «Русскій Починъ» Н. І. Мироновича.

Э. Ж. Миллеръ.

Ты, въ чьей душѣ твердо вѣра хранится,
Ты, кто умѣешь отъ сердца молиться,
Ты, кто Христа горячо возлюбилъ,
Жизнь на служенье Ему посвятилъ,—
Выступи смѣло на поле сраженья,
Съ зломъ и нечестьемъ вступи ты въ бо-
ренье;

Въ наши лукавые, темные дни,
Всюду теперь воцарились они.
Слуги неправды и мрака въ гордынь
Думаютъ верхъ одержать надъ святыней;
Выступи смѣло, о воинъ Христовъ,
Противъ коварныхъ и злобныхъ враговъ.
Знаменемъ крестнымъ себя осѣняя,
Имя Господне въ борьбѣ призывая,
Будь безбоязненнымъ, храбрымъ борцомъ,
Вѣрой себя оградивъ, какъ щитомъ.
Праведность броней да будетъ твоею,
Скройся отъ грѣшнаго міра за нею,
Словомъ Господнимъ—духовнымъ мечомъ,—
Смѣло борись съ воцарившимся зломъ.
Тѣмъ, кто лишь правду всегда защищаетъ,
Самъ Всемогущій Господь помогаетъ,
Ихъ, утомленныхъ тяжелой борьбой,
Вновь укрѣпляя на подвигъ святой.

Воспитательное и об-
разовательное зна-
чение школьныхъ
экскурсій-паломни-
чествъ въ Запад-
номъ краѣ.

Г. Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа въ началѣ текущаго академическаго года, издавъ циркуляръ, въ которомъ, указывая на примѣръ одной гимназии, совершившей въ минувшее лѣто экскурсію въ древній западно-русскій монастырь, что не могло не вызвать въ ученикахъ подъема религіознаго чувства и живого историческаго интереса къ окружающему, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: «въ предѣлахъ Виленскаго учебн. округа имѣется не мало церквей и монастырей, посѣщеніе которыхъ представляетъ громадный интересъ и можетъ принести пользу какъ въ воспитательномъ, такъ и въ образовательномъ отношеніяхъ. Считаая совершеніе подобныхъ экскурсій весьма полезнымъ и необходимымъ, я нахожу чрезвы-

чайно желательнымъ, чтобы и другія учебныя заведенія устраивали по возможности такія же экскурсіи, подъ непосредственнымъ руководствомъ о. о. законоучителей».

Сообщая объ этомъ, г. Попечитель проситъ гг. начальниковъ учебныхъ заведеній пригласить о. о. законоучителей къ совершенію съ учащимися экскурсій, подобныхъ вышеуказанной.

Привѣтствуемъ это распоряженіе г. Попечителя, показывающее, что русская школа нашего края идетъ по тому же историческому пути, который указанъ свойствами мѣстнаго народнаго духа и по которому ее вели такіе дѣятели мѣстнаго просвѣщенія, какъ кн. Ширинскій,—Шихматовъ, И. П. Корниловъ, П. Н. Батюшковъ, Н. А. Сергіевскій и А. В. Поповъ. Паломничества учащихся дѣйствительно имѣютъ весьма важное значеніе въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія ихъ религіознаго воспитанія и въ дѣлѣ изученія мѣстной церковной исторіи.

Мы не намѣрены распространяться о важности и необходимости развитія религіозности и церковности среди учащагося юношества. Необходимость эта сознается даже въ безбожной Франціи, гдѣ такіе ученые, какъ Фулье, Жанъ Поль не стыдились признать, что религія въ дѣлѣ воспитанія является важнѣйшимъ средствомъ для развитія нравственности, а философъ Кузень писалъ: «хорошимъ (въ нравственномъ смыслѣ) человѣка дѣлаетъ не образованіе, а воспитаніе, и прежде всего религіозное воспитаніе». По его мнѣнію, «школы безъ религіи принесутъ, пожалуй, больше вреда, чѣмъ добра; онѣ послужатъ лишь къ тому, чтобы произвести варварство новѣйшаго рода».

Въ другихъ европейскихъ странахъ этотъ взглядъ имѣетъ еще болѣе прочныя устои. Извѣстный правовѣдъ Блунчли говоритъ: «Я иду противъ такого воспитанія, которое не признаетъ никакой религіи. Это были-бы не успѣхи, не прогрессъ, а шагъ назадъ къ варварству. Такимъ воспитаніемъ были-бы утрачены всѣ великія пріобрѣтенія, которыми мы обязаны христіанству». Епископъ Дюпанлу въ своемъ сочиненіи о «школьномъ образованіи въ Пруссіи», главную

крѣпость Германіи видить въ христіанскомъ и національномъ характерѣ ея школы.

Нѣтъ нужды доказывать, что идеаломъ русской школы издавна считается религіозное воспитаніе учащихся. На эту тему можно бы было привести много авторитетныхъ сужденій нашихъ классическихъ писателей, знаменитыхъ ученыхъ и педагоговъ. Такъ, по мнѣнію К. Д. Ушинскаго, главную задачу воспитанія составляетъ развитіе нравственной стороны питомца, и на первомъ планѣ въ дѣлѣ воспитанія долженъ стоять нравственный идеаль человека—идеаль, для котораго основою должно служить богооткровенное христіанское ученіе. Въ другомъ мѣстѣ, опредѣляя національный характеръ русской школы, онъ говоритъ, что основами ея должны служить русскій языкъ и «древняя православная религія съ ея всемірно-историческимъ значеніемъ, религія, превратившаяся въ плоть и кровь русскаго народа: вотъ что должно проявиться въ народности русскаго воспитанія!» Того же мнѣнія держался и Ѳ. М. Достоевскій, говорившій: «русскій народъ весь въ православіи, больше у него ничего нѣтъ, да и не надо, потому что православіе—все». Такой высокой взглядъ великаго русскаго писателя объясняется тѣмъ, что господствующая религія дѣйствительно всегда стоитъ въ самой тѣсной, органической связи съ народомъ и, какъ его языкъ, служитъ отраженіемъ и охраной его національной индивидуальности: его идей, чувствованій, стремленій и всего психическаго міра. Отсюда понятно, что для школы, желающей быть національной, необходимо подростующія поколѣнія воспитывать въ духѣ той церкви, къ которой принадлежали ихъ родители, ихъ предки. Отрицать необходимость господствующей религіи для каждаго народа—это тоже, что отрицать необходимость народнаго языка и стремиться замѣнить его какимъ нибудь общимъ, искусственно созданнымъ, т. н. велапюкомъ, или эсперанто.

Если такъ велико значеніе религіи и въ частности православія для русской школы, безъ чего она собственно не имѣетъ права называться русской, то религіозныя паломничества, дѣйствительно, являются однимъ

изъ важнѣйшихъ факторовъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія русскаго юношества, особенно на Западной окраинѣ, и средствомъ достиженія мѣстной русской школой намѣченныхъ ей цѣлей и задачъ, соотвѣтствующихъ національнымъ потребностямъ з.-р. народа.

Любовь къ паломничествамъ всегда была присуща русскому народу, который искалъ и ищетъ въ нихъ духовнаго подвига, видить въ нихъ жертву Богу, потребность обновленія своей жизни и духа. Современная статистика показываетъ, что не одинъ народъ не даетъ столько паломниковъ въ Палестину, какъ русскій. Недавнія Евфросиніевскія торжества, привлекшія сотни тысячъ богомольцевъ, среди которыхъ была не одна тысяча учащихся, также говорятъ, что потребность въ паломничествѣ, какъ христіанскимъ подвигомъ, сильна въ западно-русскомъ народѣ и въ настоящее время. Потребность эта, какъ прирожденная черта вѣрующей русской души, несомнѣнно присуща и нашему, учащемуся юношеству, надо только удовлетворить ее, что чрезвычайно необходимо для нашего времени.

Недавно проф. Вязигинъ въ своей основательной рѣчи съ кафедры Государственной Думы всесторонне выяснилъ, какъ теперь парализуется нравственное вліяніе нашей школы, какой вредъ душѣ учащагося наноситъ «духъ времени» въ лицѣ семьи, общества и печати. Въ нашу переходную эпоху, когда не улеглись еще поднятыя «освободительнымъ» ураганомъ волны общественной жизни, когда въ обществѣ царятъ религіозный индифферентизмъ и даже невѣріе, особенно необходимо хотя на время вырвать молодую душу изъ окружающей ее гнилой атмосферы и вбросить въ нее сѣмена вѣры, могущія принести свои добрые плоды. Однимъ изъ лучшихъ средствъ для этого является экскурсія — паломничество, устройство котораго обязанъ (и безъ всякихъ циркуляровъ) позаботиться прежде всего законоучитель, поставленный на стражѣ духовныхъ интересовъ своихъ учениковъ.

Предъ экскурсіей законоучителю необходимо устроить внѣклассную бесѣду съ паломниками. Въ ней руководитель познакомитъ

съ паломничествомъ, какъ христіанскимъ, излюбленнымъ нашими предками, подвигомъ, выяснитъ имъ, что предполагаемая экскурсія не забава и прихоть, но дѣло серьезное, полезное и необходимое для души, которая «по природѣ христіанка». Затѣмъ необходимо разказать исторію святыни, составляющей цѣль паломничества, передать ее въ связи съ исторіею края и показать относящіеся къ святынѣ рисунки. На этой же первой бесѣдѣ надо постараться ввести паломниковъ въ церковную атмосферу, создать религіозную настроенность, напр., устроивъ для этого при помощи учителя пѣнія спѣвку молебна, относящагося къ святынѣ, чтобы его можно было пропѣть на мѣстѣ. Такое же настроеніе надо постараться поддержать и во время дороги церковнымъ пѣніемъ и бесѣдами.

Но вотъ юные паломники у святыни и, смѣшавшись съ толпой благочестивыхъ богомольцевъ, поклоняются святынѣ, служатъ молебны, простаиваютъ длинныя монастырскія службы, обозрѣваютъ храмы и древности монастыря, участвуютъ въ крестныхъ ходахъ, словомъ, уходятъ въ новую для нихъ атмосферу благочестія и церковности. Сколько при этомъ новыхъ впечатлѣній, мыслей, чувствъ! Можетъ быть среди паломниковъ-учениковъ найдутся такіе, которые никогда не видали въ семьѣ искренно молящихся, не видали зажженной лампы передъ иконой и потому съ дѣтства не приучены къ искренней горячей молитвѣ. Но мы глубоко увѣрены, что обстановка святыни, умиленное монастырское пѣніе, окружающая вѣрующая толпа простецовъ—богомольцевъ, ихъ вздохи, горячая молитва и слезы подѣйствуютъ и на юную душу, всколыхнуть ее, поднимутъ отъ земли и она переживетъ тотъ благодатный моментъ, когда, по слову поэта

Съ души, какъ бремя скатится,
Сомнѣнье далеко —
И вѣрится и плачется,
И такъ легко, легко...

Исторія знаетъ много примѣровъ такого благотворнаго вліянія общихъ богомолій при святыняхъ. Наиболѣе разительные изъ нихъ можно найти въ житіяхъ преподобныхъ

Маріи Египетской и св. Павлы, радикально измѣнившихъ послѣ паломничества направленіе своей жизни.

Скажутъ, что это исключеніе, что моменты религіознаго воодушевленія у молодежи проходятъ также быстро, какъ и появляются, не оставляя слѣда. Мы глубоко увѣрены, что нѣсколько дней, проведенныхъ въ атмосферѣ вѣры и молитвы, не пройдутъ безслѣдно. Присутствуя при торжественныхъ монастырскихъ богослуженіяхъ, во время акаѳиста при мощахъ мучениковъ и подвижниковъ, учащіеся переживаютъ и переживутъ столько, что все пережитое надолго останется въ ихъ памяти, а частое повтореніе богомолій поведетъ къ образованію въ нихъ не только твердыхъ религіозныхъ навыковъ, но и убѣжденій и теплыхъ расположеній къ православной церкви.

Чтобы оставить такое впечатлѣніе отъ паломничества и достигнуть посредствомъ его благихъ результатовъ, необходимо личное вліяніе руководителя, его горячая вѣра, убѣжденность, авторитетъ и умѣнье воздѣйствовать на душу учащагося. Припомнимъ паломничества съ школьниками извѣстнаго нашего сельскаго учителя-профессора С. А. Рачинскаго и тѣ дневники, которые писали его школьники. Сколько въ нихъ вѣры, высокихъ, чистыхъ переживаній, сколько любви къ православной церкви!! *)

Поднимая, очищая душу, создавая религіозные навыки, необходимые для послѣдующей жизни, паломничества оказываютъ большое вліяніе на развитіе и укрѣпленіе церковнаго самосознанія учащихся. Извѣстно, что наша средняя школа мало привлекаетъ учащихся церковности. Законъ Божій усваивается какъ знаніе, умомъ, а не сердцемъ, а формальное отношеніе къ посѣщеніямъ церковныхъ богослуженій не даетъ даже такого знанія въ области обряда и церковнаго искусства, чтобы въ достаточной степени постигнуть ихъ сущность, значеніе, чтобы ихъ любить, и умѣть отличать отъ иновѣрія и инославія. И въ этомъ случаѣ пособляющимъ средствомъ школѣ являются паломничества.

*) Желательно, чтобы и наши ученики-паломники во время экскурсій вели свои дневники и имъ давались темы для внѣклассныхъ письменныхъ работъ для описанія всего видѣннаго и пережитаго во время паломничества.

Присутствуя въ монастыряхъ при продолжительныхъ церковныхъ службахъ, юный паломникъ при большей религіозной настроенности, болѣе сосредоточивается на богослуженіи, вникаетъ въ его порядокъ и смыслъ, проникается его духомъ. Путешествіе по монастырямъ расширяетъ также его познанія въ области православнаго церковнаго искусства, и высота послѣдняго невольно привлекаетъ его къ себѣ. Возьмемъ хотя наше церковное пѣніе. Нигдѣ въ цѣломъ мірѣ нѣтъ такого богатства, такого разнообразія духовныхъ пѣснопѣній, какъ въ православной церкви. Глубина ихъ содержанія, сила проникающаго ихъ чувства, красота и строгость мелодій таковы, что многихъ разсѣянныхъ заставляютъ собраться съ мыслями, многихъ печальныхъ утѣшать, а одичавшихъ и удалившихся отъ церкви—обратять къ ней. Точно также содѣлательна и проникновенна по строгости своего византійскаго стиля церковная иконопись и живопись нашихъ древнихъ монастырскихъ храмовъ.

Но чтобы проникнуться красотой церковнаго богослуженія и искусства, надо его понимать. Въ данномъ случаѣ, долженъ придти на помощь учащимся руководителю экскурсіи; при чемъ ему придется провести параллели между церковнымъ искусствомъ Запада и Востока. Если націонализмъ долженъ составлять необходимое свойство западно-русской школы, то онъ долженъ входить также и въ религіозное воспитаніе, почему и въ объясненіяхъ церковныхъ разностей съ инославными въ области обряда и искусства, заночитель обязанъ выяснитъ и показать, и въ этомъ отношеніи, превосходство православной церкви, тѣмъ болѣе что это превосходство, на примѣръ, передъ р.-католическою церковію признается даже авторитетными представителями искусства, принадлежащими къ Западной церкви. Конечно, по духу православной церкви эти параллели и объясненія должны быть чужды фанатизма. Избѣгать послѣдняго легко, если держаться духа ученія Христа, повелѣвающаго съ сожалѣніемъ и съ снисходительностью относиться къ заблужденіямъ и ошибкамъ ближнихъ, даже любить враговъ. При такомъ высокомъ этическомъ идеалѣ даже націо-

нализмъ въ роисповѣданіи и школы легко можетъ удержаться въ разумныхъ границахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ учащіеся будутъ проникаться уваженіемъ и любовью къ родной своей церковности, а это спасетъ ихъ отъ индифферентизма и космополитизма въ области вѣры.

А. Виленецъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Польская печать о католическихъ монахахъ и ксендзахъ.

Ченстоховскій монастырь, въ которомъ помѣщается Чудотворная Икона Ченстоховской Божіей Матери, построенъ на возвышенности, называемой Ясною Горою, а потому и монастырь этотъ получилъ прозваніе Ясногорскаго.

Самая мысль, что Ясная Гора сдѣлалась мѣстомъ преступленій и убійства, что монахи паулины окрадовали съ Чудотворнаго Образа драгоценности, присваивали себѣ жертвы народа, что они погрязали въ развратѣ, пьянствѣ и занимались разбоемъ, представлялась настолько ужасною, что католическія массы не могли мириться съ возможностью чего-нибудь подобнаго.

Какое впечатлѣніе произвело на народныя массы открытіе этихъ преступленій католическихъ монаховъ, объ этомъ довольно подробный отчетъ даетъ польская печать не имѣющая уже возможности замолчать вопіющихъ фактовъ.

„Это было такое открытіе“, пишетъ „Prawda“, „передъ которымъ простыя и наивныя души просто окаменѣли“.

„Въ Варшавѣ“, пишетъ „Zaranie“—„перекупщицы за лотками, извозчики на козлахъ, сторожа въ воротахъ, курьеры на углахъ улицъ, бабы, барыни, интеллигенты, какъ только встрѣтятся гдѣ-нибудь двое, забываютъ рѣшительно обо всемъ и говорятъ только о тѣхъ преступленіяхъ, кражахъ, братоубійствѣ, распутствѣ и святотатствѣ, которые совершены тамъ, на Ясной Горѣ, на святомъ мѣстѣ и совершены тѣми, которые были сторожами этого святого мѣста, которые со стороны широкихъ массъ простого народа считались чуть ли не святыми“.

„Въ настоящее время во всей Польшѣ нѣтъ вѣроятно мѣста“, говорятъ „Wiadomości Codzienne“,—нѣтъ ни одного дома, гдѣ бы не говорили о страшномъ преступленіи, которое совершилось на Ясной Горѣ которое поражаетъ своею отвратительностью и вызываетъ къ Небу о мщеніи. Это всеобщее возмущеніе естественно и справедливо, а причиненная народу боль тѣмъ сильнѣе, что дѣло это, равное по своему значенію преступленію Іуды предателя, совершилъ слуга алтаря и отечества“.

„Подъ бѣлой невинной сутаной“, пишетъ „Kurier Łódzki“,—„подъ облаченіемъ посредника Христа

скрывался профессиональный разбойникъ. Одинъ ли? Несчастіе народа въ томъ именно и заключается, что онъ былъ и остался слишкомъ ультра-католическимъ, что народъ этотъ несъ слишкомъ обильныя жертвы на обезпеченіе монахамъ роскоши, на роскошное содержаніе самыхъ заурядныхъ молченниковъ“.

„А вѣдь среди монаховъ на Ясной Горѣ,—пишетъ“, „Gazeta Warszawska“ „находились воры, которые спокойно и хладнокровно крали изо дня въ день гроши народа, складываемые у стопъ Чудотворнаго образа. Мурашки пробѣгаютъ по тѣлу, когда слышишь эти отвратительныя разоблаченія. Несомнѣнно, что мы узнаемъ и еще болѣе, хотя и этого было бы болѣе, чѣмъ достаточно“.

Впечатлѣніе отъ этихъ неожиданныхъ разоблаченій было такъ велико, возмущеніе такъ всеобщее, безграничное довѣріе католическаго населенія къ католическому духовенству такъ сильно поколебалось, что это дало поводъ г. Мархлевскому высказать въ газетѣ „Mlot“ увѣренность, что клерикализмъ въ Польшѣ долженъ будетъ рухнуть.

„Четвертаго октября“,—пишетъ онъ, „картечь и ружейныя пули положили конецъ господству ксендзовъ въ Португаліи, а пятаго октября въ Ченстоховѣ лопнула бомба, которая должна будетъ до основанія поколебать клерикализмъ въ Польшѣ. Въ Лиссабонѣ полилась кровь, а въ Ченстоховѣ распространилась только вонь гнили. Тамъ ксендзы держали въ своихъ когтяхъ все государство и располагали свѣтскою властью, а потому и побѣду надъ ними пришлось одержать матеріальною силою, въ Польшѣ же клерикалы подобною властью не располагали, но они держатъ народъ въ сѣтяхъ духовнаго порабощенія и господствуютъ не менѣе полно и не менѣе гибельно. Нравственный ударъ, который обрушился на католическій клиръ въ Польшѣ, подрѣжетъ его господство“.

Разсматривая вліяніе католицизма на нравственность польскаго народа, „Prawda“ приходитъ къ выводу, что католицизмъ дѣйствуетъ разрушительно на нравственность и губитъ польскій народъ.

„Въ послѣдніе годы“, пишетъ газета—„край нашъ такъ быстро скатывается внизъ по наклонной плоскости все къ болѣе и болѣе низкому нравственному уровню. Паденіе это такъ велико, что едва ли во всей Европѣ найдется другой народъ, который сравнялся бы съ поляками по преступности“.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы возьмемъ только болѣе крупныя событія послѣдняго времени, болѣе крупныя преступленія, совершенныя польскими католиками на религіозной почвѣ — погромъ, устроенный католиками православнымъ въ Холмской Руси, убійство православнаго отрока учителемъ католикомъ въ Галиціи, массовыя преступленія въ смѣшанныхъ семействахъ, наконецъ это отвратительное преступленіе въ Ченстохов-

скомъ монастырѣ, то получается картина, свидѣтельствующая, что католическіе ксендзы и католическіе монахи, развивая въ народѣ самыя низкіе инстинкты дикаго фаватизма и челоуѣконенавистничества, дѣйствительно толкаютъ поляковъ къ нравственной гибели.

„Эта гибель дѣйствительно грозитъ народу“, пишетъ далѣе „Prawda“,—„если убійство въ Ченстоховѣ вмѣстѣ съ сопровождавшими его другими преступленіями, открывшимися теперь передъ нами въ такой отвратительной формѣ, не вызоветъ въ обществѣ тревоги, не встряхнетъ все его существо и не вырветъ изъ глубины всѣхъ душъ крика: карауль!“

„Кровавое преступленіе, совершенное въ Ченстоховѣ, пишетъ „Prawda“—„тѣсно связано со многими другими не менѣе печальными проявленіями монастырской жизни католическихъ монаховъ и съ очень многими жалобами на часть польскаго духовенства“.

„Злые и преступные люди есть вездѣ, какъ вездѣ во всемъ мірѣ совершаются преступленія и убійства. Весь ужасъ этого преступленія заключается въ томъ, что это преступленіе только звено въ цѣлой цѣпи безчинствъ, практиковавшихся на Ясной Горѣ, которая была и остается святынею не только религіозною, но и національною, которая являлась предметомъ возвышенныхъ національныхъ воспоминаній“.

„Дамазій Мацохъ—это не только убійца, но и святотать, грабитель кровью и потомъ заработанной копѣйки, которую нужда и бѣдность складывала у ногъ Ясногорской Царицы. Но слѣдствіемъ выясняется, что Дамазій Мацохъ имѣлъ достойныхъ товарищей, что этихъ товарищей было трое. Кромѣ того сильно поговариваютъ еще объ одномъ монастырскомъ сановникѣ, объ удивительномъ покровительствѣ злу, которое господствовало въ монастырѣ и о разгульной жизни монаховъ, о пьянствѣ и распутствѣ“.

„Деньги и жертвы плыли на Ясную Гору со всѣхъ сторонъ Польши. Обыкновенно скупой нашъ крестьянинъ отдавалъ иногда свой послѣдній грошъ и вдругъ на него, точно громъ съ яснаго неба, обрушивается вѣсть, что его съ такимъ трудомъ заработанный грошъ идетъ на преступныя дѣла, на оргіи и разгуль, что часть тѣхъ, одежды которыхъ онъ цѣловалъ, становясь на колѣни, составляетъ какую то банду разбойниковъ“.

„Не всякій обыкновенный грабитель рѣшился бы на ограбленіе Ясной Горы. А тутъ люди уважаемые и почитаемые, хранители нашего религіознаго скарба дѣлаютъ это съ удивительнымъ хладнокровіемъ, систематически, по обдуманному плану, эксплуатируя вѣру народа и его довѣріе къ нимъ“.

„Ни усилія газетъ, ни тѣмъ болѣе воззваніе монаховъ Паулиновъ не могутъ прикрыть обнаженныхъ и безжалостныхъ фактовъ. Мы должны

теперь подумать объ общемъ нашемъ оздоровленіи, такъ какъ только на почвѣ общей слабости духа и гангренознаго состоянія нашего организма могутъ массаи выростать такіе ядовитые плевелы, могутъ воспитываться такіа исчадія».

«Воззваніе паулиновъ вызвало общее недовольство. Изъ этого воззванія слѣдуетъ вывести заключеніе не о томъ, что издатели его потеряли головы, а, напротивъ, о томъ, что они видѣли много злыхъ дѣлишекъ, но что они ихъ прикрывали и теперь, опасаясь дальнѣйшихъ разоблаченій, желаютъ обълить себя напередъ передъ этими разоблаченіями».

«Обнаруженныя на Ясной Горѣ преступленія являются результатомъ общей деморализаціи, продуктомъ издавна подтачивающаго насъ рака».

Таково мнѣніе газеты «Gonies Roganny».

Не понравились нѣкоторымъ полякамъ первая распоряженія епископа Здитовецкаго, взявшаго власть въ монастырѣ въ свои руки и устранившаго паулиновъ отъ управленія монастыремъ. Газета «Iskra» напечатала даже отъ кружка лицъ, именующихъ себя „Поляками католиками“ обширный протестъ по этому поводу.

Извлекаемъ изъ этого протеста слѣдующее характерное мѣсто.

„Противъ самовластия епископа мы отъ имени тѣхъ поляковъ, которые въ Ясной Горѣ привыкли видѣть національную святыню, протестуемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Вѣдь его преосвященство навѣрное знаетъ, что онъ найдетъ столько блудниковъ, одѣтыхъ въ сутаны, сколько орденъ паулиновъ дать не можетъ, хотя бы по своей малочисленности“.

„Поляки-католики“ очевидно не осмотрѣлись, что этою тонкою фразою они ударили приходское католическое духовенство не въ бровь, а прямо въ глазъ.

Не вѣрять въ цѣлесообразность этихъ распоряженій и Янъ Чатыгорскій, авторъ «Открытаго письма къ мыслящимъ полякамъ», изданнаго по поводу убійства въ Ченстоховскомъ монастырѣ.

Въ этомъ открытомъ письмѣ онъ открыто высказываетъ слѣдующее.

„Общеизвѣстнымъ фактомъ является то, что кромѣ незначительной горсточки слугъ Христа, принявшихъ на себя это званіе по призванію—остальные отъ начинающихъ викаріевъ, вплоть до прелатовъ включительно—это чиновники, исполняющіе иногда съ большимъ искусствомъ дѣло лѣкарей-утѣшителей нашей наболѣвшей души“.

„Высокое посланничество слуги Христа низведено до уровня доходнаго ремесла. Избранниковъ поставили на пьедесталъ, недоступный для обыкновеннаго смертнаго. Вступивъ между собою въ „Товарищество взаимнаго поклоненія,“—католическое духовенство старается впитать въ окружающихъ убѣжденіе, что для общаго блага необходимо поддерживать католицизмъ“.

«Не время и не мѣсто говорить здѣсь о

правонарушеніяхъ, допускаемыхъ католическимъ духовенствомъ. Наконецъ, вещи эти очень хорошо всѣмъ намъ извѣстны, начиная отъ деревенской дѣвицы, рождающей ребенка отъ ксендза пробоца до извѣстныхъ всей Варшавѣ выѣздныхъ лошадей ксендзовскихъ содержанокъ. Не приходится напоминать ни о шелковыхъ подкладкахъ въ сутанахъ, ни о лакированныхъ ботинкахъ, ни о хорошо выглядывающемъ брюшкѣ пробоца, ни о тысячахъ рублей, «тяжело» скопленныхъ и найденныхъ послѣ смерти пастыря душъ и тѣлесъ въ ничтожномъ приходѣ такъ какъ факты жизни ежедневно даютъ подобныхъ примѣровъ такъ много, что покорное общественное мнѣніе «ради общаго блага» и ради «болѣе высокихъ цѣлей» привыкло къ этимъ фактамъ настолько, что только случай, выходящій изъ ряда вонъ, производитъ на него кое-какое впечатлѣніе. Развѣ въ виду подобныхъ фактовъ можно удивляться моральному упадку многихъ единицъ польскаго народа? Кто долженъ былъ учить польскій народъ и вести его по пути духовнаго развитія во имя основъ высокоэтичныхъ и вѣчныхъ истинъ? Не эти ли фарисеи-ксендзы, отправляющіе официальные службы?»

„Воззваніе паулиновъ не имѣетъ въ нашихъ глазахъ рѣшительно никакой цѣнности. Испорченность „бѣлыхъ“ монаховъ—это фактъ, убивающій въ насъ послѣднюю вѣру въ современное католическое духовенство. Какъ „отвѣтъ“, или стремленіе „уменьшить“ наше отчаяніе, вызванное потерей идеаловъ, потерей вѣры, оставшіеся до сихъ поръ не арестованными полиціею паулины будутъ лежать крестомъ на церковныхъ плитахъ въ теченіе трехъ дней (очевидно только во время покаянныхъ молитвъ,—прибавляетъ авторъ въ скобкахъ). И это все. Не то тѣмъ временемъ задумываетъ епископъ далѣе, желая исправить ошибку товарища по специальности, исправить такъ, чтобы и волки были сыты и козы цѣлы. Да, можно замѣнить монаховъ свѣтскимъ духовенствомъ“.

«Развѣ можно пойти далѣе въ насмѣшкѣ».

«Довольно! время сорвать маску съ фарисеевъ! Они не являются проводниками достойными народа. Это не слуги Христа».

Что же однако говорить обо всемъ этомъ сами ксендзы? Вѣдь не молчатъ же они, когда говорить весь католическій міръ. Что говоритъ католическая пресса или тѣ, которые идутъ подъ ея знаменемъ?

Остановимся прежде всего на голосахъ наиболее благородныхъ, наиболее честныхъ и безпристрастныхъ.

Вотъ что пишетъ католическая газета «Pracownik Polski» въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Новое преступленіе въ Ченстоховѣ».

«Напрасны толкованія нѣкоторыхъ газетъ, что хотя эти преступленія допущены священнослужителями, но людьми низкаго происхожденія, людьми не получившими надлежащаго воспитанія.

Это плохое утѣшеніе, такъ какъ мы хорошо знаемъ изъ практики, что преступники водятся и среди людей просвѣщенныхъ. И не въ этомъ собственно источникъ преступленія; искать его слѣдуетъ въ чемъ-нибудь другомъ и прежде всего въ недостаткѣ монастырской дисциплины, въ легкомъ отношеніи къ преступленіямъ тѣхъ, которые могли бы удержать отъ нихъ во-время.

«Всѣ знали о распутной жизни монаховъ и однако послѣдніе столько лѣтъ безнаказанно вели святотатственную жизнь и даже въ послѣдніе дни преступники имѣли быть назначенными на приходы въ качествѣ настоятелей».

«Ясногорское преступленіе это наказаніе Господне, это перстъ Провидѣнія, указывающій на грѣхопаденіе и напоминающій, что сѣкира должна быть положена у корня и что необходимо обновить все, начиная съ фундамента».

Свѣтлинскій.

Поляки и бѣлоруссы въ ихъ взаимоотношеніяхъ.

На дняхъ Варшаву посѣтила группа націоналистовъ—членовъ Госуд. Думы, при чемъ въ торжественномъ собраніи депутатомъ Ладомирскимъ была произнесена слѣдующая замѣчательная рѣчь о вредѣ полонизма, подобной которой Варшава, кажется, еще не слыхала ни разу.

Господа. Мнѣ, какъ представителю Бѣлоруссіи, болѣе чѣмъ кому-либо извѣстно, какъ тяжело должно быть тѣмъ кореннымъ русскимъ людямъ, заброшеннымъ въ центр. польскаго края, гдѣ отрицается даже самая идея русской государственности, гдѣ русскіе люди въ этой завоеванной ихъ предками области чувствуютъ себя не хозяевами, а незванными, непрошенными, едва не изгоняемыми гостями.

Мнѣ, бѣлоруссу, хорошо извѣстна прелесть столь прославляемой нынѣ польской культурной государственности. Бѣлоруссія служитъ яркимъ примѣромъ того, что даетъ польская культура массѣ населенія, какъ заботится она объ ихъ потребностяхъ, о ихъ экономическомъ благосостояніи. Юго и сѣверо-западъ Россіи въ смыслѣ русско-польскихъ отношеній значительно разнятся другъ отъ друга. Въ Малороссіи, на Украинѣ, польское владычество сразу же встрѣтило отпоръ въ лицѣ доблестнаго малороссійскаго казачества.

Свободныя южныя степи давали обозначенный пріютъ тѣмъ, кто не въ силахъ былъ перенести гнетъ утѣснителей—польскихъ ксендзовъ и ихъ алчныхъ сподвижниковъ-поляковъ Моисеева закона. Туда на вольныя степи стремились всѣ тѣ, кому нужно было свести счеты съ воинствующимъ иезуитизмомъ и корыстолюбивымъ іудействомъ.

Казачество стало носителемъ національнаго

русскаго чувства, оно-же явилось и мстителемъ за обиды русскаго народа, за оскверненіе святой православной нашей церкви. Какъ зародилось казачество, — кончилось свободное господство поляковъ на югѣ Россіи.

Обратитесь къ исторіи и вы увидите, что вся эпоха польско-казацкихъ войнъ представляется сплошною цѣпью столь обычныхъ польскихъ измѣнъ, вѣроломствъ и клятвопреступленій.

Храбрые, но простодушные казацкіе атаманы, обойденные польскимъ до ногъ паданіемъ, постоянно поддаются на клятвы и обѣщанія, нарушать которыя польскому благородству, повидимому, столь же пріятно, какъ польскому пану выпить добрую кварту старопольскаго меду. Еще не высохнутъ чернила на подписяхъ, не затвердѣтъ сургучъ на печатяхъ заключеннаго договора, а ужъ доврчивые атаманы жарятся въ мѣдныхъ быкахъ по всѣмъ правиламъ польской культуры, а кровь и потъ снова высасываются потомками Гуды Искаріотскаго.

Въ иномъ положеніи находилась Бѣлоруссія. Здѣсь, за все время ея пораженія поляки ни разу не встрѣтили отпора со стороны кроткихъ, незлобивыхъ бѣлоруссовъ. безропотно покорявшихся жалкой своей участи.

Коренная русская область въ теченіе многихъ столѣтій находится подъ полнымъ польскимъ владычествомъ. ни разу не возстаетъ противъ Рѣчи Посполитой. Чѣмъ же вознаграждены за это бѣлоруссы? Подняли ли поляки имущественное благосостояніе бѣлоруссовъ? Болѣе имущественно-жалкаго, болѣе разореннаго крестьянина, чѣмъ бѣлоруссъ вы въ Россіи не сыщете.

Подняли ли поляки его въ культурномъ отношеніи, просвѣтили ли его? Нѣтъ, они забили почти до оступѣнія этотъ, по существу своему, способный, понятливый и трудолюбивый народъ, превратили его однимъ словомъ въ польскій идеаль простонарсдья, въ то самое быдло, которое по культурнымъ польскимъ возрѣніямъ существуетъ только для того, чтобы добывать тѣ серебряники, которые чрезъ неизбѣжное посредничество евреевъ должны непрерывно питать безпримѣрное въ исторіи тунеядство и безшабашный разгулъ польскаго шляхетства, приведшаго это лишенное всякой идеи государственности государство къ печальному и неизбѣжному концу. Но чѣмъ же были вознаграждены бѣлоруссы? На это нужно отвѣтить—позорнымъ гоненіемъ на православную вѣру и на тѣхъ русскихъ людей, которые, не возставая противъ своихъ притѣснителей, дерзали лишь заявлять, что они русскіе.

Обратимся къ позорной эпохѣ Полоцкаго униатскаго епископа Юсафата Кунцевича. Сколько человеческихъ жизней изъ среды россиянь, преданныхъ своей вѣрѣ и національности, выхвачено этимъ безчеловѣчнымъ извергомъ, сколько пролито невинной крови православныхъ людей, не имѣв-

шихъ покоя даже и послѣ смерти отъ жестокостей озлобленнаго фанатика.

Имена ихъ, въ большинствѣ затерялись во мракѣ почти трехъ столѣтій, но нѣкоторыя дошли и до насъ; да мало кто интересовался ими какъ тогда, такъ и теперь. Зато такой извергъ, какъ Кунцевичъ, возведенъ католиками да униатами въ достоинство святыхъ мучениковъ. И не одинъ Кунцевичъ: ихъ цѣлая плеяда... всѣ они—святые, великіе подвижники. А наши братья Павловичи, замученные за нежеланіе отступить отъ православія, или потопленный за то же священникъ Добрянскій и тысячи другихъ, пріившихъ мученическую смерть за непоколебимую преданность православію и русскому дѣлу... забыты! Мнѣ могутъ возразить:—это дѣлалось въ старину, когда нравы были жестоки, понятія невѣжественны и т. д. Притомъ, все это касается области чисто религіозной, свойство которой захватывать людей до фанатизма, до ослѣпленія, до самозабвенія. Охотно соглашаюсь! А теперь развѣ лучше? Развѣ отрѣшенный, всего мѣсяцъ тому назадъ отъ званія члена римско-католической коллегіи и лишенный содержанія отъ правительства епископъ Цеплякъ, о фанатической дѣятельности котораго сложились цѣлыя легенды, много ушелъ отъ Иосафа Кунцевичъ и ему подобныхъ? Развѣ епископъ баронъ Роопъ, отличившійся подобными же дѣяніями 5 лѣтъ назадъ, въ компаніи съ нынѣшнимъ Цеплякомъ, не съ такимъ же наслажденіемъ, какъ и Кунцевичъ, выбросили бы изъ православныхъ могилъ десятокъ, другой труповъ на съѣденіе собакамъ и на потѣху католичеству?

Всѣ эти Чарторыйскіе, Кресинскіе, Гейшторы, Козеллы, Солтаны, Сулистровскіе, Домбровскіе и прочіе главари и руководители польской интриги—за что имена ихъ столь благоговѣйно произносятся каждымъ полякомъ? Не исчерпываются ли всѣ заслуги этой почтенной корпораціи тѣмъ, что каждый изъ нихъ вносилъ свою дозу яда въ жизнь сколько нибудь вліятельныхъ русскихъ людей за то только, что тѣ были и хотѣли всегда быть русскими; что они отказывались нечестными путями содѣйствовать успѣху крамольныхъ польскихъ замысловъ.

Кто проклиналъ Карамзина, ругалъ Костомарова, всячески клеветалъ на Антоновича, Шульгина и другихъ корифеевъ исторической науки за то только, что они не соглашались, въ угоду полякамъ, извращать и передергивать историческіе факты, свидѣтельствовавшіе не на пользу поляковъ, уличавшіе ихъ во лжи и тенденціозности ихъ притязаній—не эти ли политиканствовавшіе и политиканствующие представители культурной польской націи?..

Тутъ уже религія, кажется, не причемъ, тутъ голая политика... Или, наоборотъ,—кто и за что прославилъ Бакунина, Огарева и другихъ публицистовъ этого лагеря,—не тѣ же поляки? не за

то ли, что упомянутые господа, гоняясь за дешевою популярностью и незаслуженными лаврами, оплевывали Россію, забрасывали ее камнями и грязью изъ за естественнаго нежеланія послѣдней покорно идти на уступки полякамъ, въ ущербъ ея государственнымъ интересамъ?..

Мы присутствуемъ въ настоящее время при новыхъ попыткахъ устранить вражду Россіи и Польши, при новыхъ фарисейскихъ усиліяхъ увѣрить русскую государственную власть, что стоитъ только пойти по пути послабленій, оказать довѣріе раскаявшейся польской націи—и поляки обратятся въ вѣрныхъ сыновъ если не русской народности, то Россійскаго государства.

Неужели мы, въ ХХ вѣкѣ, будемъ также простодушны, какъ казацкіе атаманы временъ до Хмѣльницкаго. Неужели мы забудемъ, что обманъ и ложныя завѣренія—испытанный, традиціонный пріемъ иезуита и еврея. Неужели забудемъ, что съ дружескихъ завѣреній начинались измѣнническія убіенія русскихъ солдатъ, расквартированныхъ въ польскихъ предѣлахъ?

Говоря о враждѣ русской и польской національностей, я дѣлаю небольшую оговорку первостепеннаго значенія. Непримируемая на вѣки вражда раздѣляетъ русскихъ не отъ всего польскаго народа, но только отъ небольшой его части, къ сожалѣнію, стоящей, однако, во главѣ всего умственнаго и политическаго развитія польскаго народа.

Польское государство никогда не было государствомъ польскаго шляхетства. Массу же польскаго населенія никакая историческая ненависть не раздѣляетъ съ Россіей. Придетъ время, и польскій крестьянинъ убѣдится, что русскій ему не врагъ, что они оба вѣрные сыны общей матушки Россіи. Но для этого надлежитъ вырвать этого крестьянина изъ цѣпкихъ лапъ плотно его охватившаго польскаго духовенства и политиканствующей интеллигенціи, ибо и духовенство, и эта интеллигенція являются носителями тѣхъ же началъ, что и прежнее шляхетство, началъ совершенно не совмѣстимыхъ съ идеею русской государственности.

Въ настоящее время мы присутствуемъ при новомъ разсвѣтѣ упованій на завоеваніе польскихъ сердецъ нашею, говорятъ, гуманностью, а я скажу, дряблостью и мягкотѣлостью.

Но къ чему привели насъ прежнія заигрыванія? Александръ Благословенный окружилъ себя поляками и даже въ министры иностранныхъ дѣлъ назначилъ измѣнливаго вполнѣдствіи Россіи князя Адама Чарторыйскаго, но это не помѣшало полякамъ въ 1812 г. съ распростертыми объятіями принять Наполеона, и съ великимъ усердіемъ служить ему до самаго конца. Наградю за это съ нашей стороны явились новыя льготы намъ же возмездіемъ за нихъ—возстаніе 1830 г.

При строгомъ, но справедливомъ управленіи

Паскевича все было спокойно, но начались послабления—и послѣдствіемъ ихъ возстаніе 1863 г. Опять строгій режимъ въ царствованіе незабвеннаго императора Александра III. и снова полное спокойствіе. Опять несчастныя патанья, политика довѣрія—и все кончено, смуты, бунты, открытое въ сущности возстаніе въ Варшавѣ, выразившееся, однако, по² свойственному польскому особому чувству чести всего больше подлыми убійствами изъ за угла злополучныхъ и ни въ чемъ виновныхъ русскихъ солдатъ и полицейскихъ.

Господа, въ настоящее время идетъ проповѣдь представленія всякихъ автономій, дарованія всякихъ правъ инородцамъ, чуть не до отложенія ихъ отъ русскаго государства включительно, словомъ, процессъ обратный прежнему собиранію Руси, если такъ можно выразиться—ея растери. Инородцами требуются всякія льготы, инородческія школы, инородческіе суды, и тому подобное. Но развѣ есть хоть одна окраина, гдѣ не было бы русскихъ людей. Неужели же изъ того, что мы своевременно не сумѣли съ достаточной твердостью проводить русскую національную политику, мы теперь съ легкимъ сердцемъ отдадимъ русскихъ на Кавказѣ въ руки армянскихъ судовъ, русскихъ мальчиковъ въ Привислянскомъ краѣ—въ польскія школы. Мы не можемъ допустить, чтобы хотя бы лишь горсть коренныхъ россійскихъ гражданъ видѣла свои насущные національные интересы принесенными въ жертву инородцамъ, потому что инородцы составляютъ большинство. Если нельзя совмѣстить русскіе національные интересы съ инородческими, то въ жертву должны быть принесены эти послѣдніе, мы же, русскіе націоналисты, по мѣрѣ нашихъ силъ и возможности, никогда не допустимъ насилія надъ національнымъ чувствомъ хотя бы одного русскаго человѣка, не будемъ смотрѣть равнодушно на ополяченіе хотя бы одного русскаго мальчика.

Но борьба въ этомъ дѣлѣ намъ предстоитъ нелегкая. Помогите же и вы намъ, русскіе люди, на окраинахъ.

Господа, съ польской справой пора покончить и достигнуть этого можно только однимъ путемъ. Путь этотъ—какая же сплоченность и единство русскихъ элементовъ, разбросанныхъ по всей обширной странѣ, на защиту своихъ національныхъ правъ, какая существуетъ между поляками. Только сплоченность и полное національное объединеніе спасетъ насъ отъ того позора, который поразительнымъ усердіемъ поляки уготовали уже многимъ изъ насъ—отъ позора быть поголовно зачисленными въ ихъ панургово стадо и стать сознательными предателями своего отечества.

Православные русскіе люди всѣхъ окраинъ, объединяйтесь».

Послѣ рѣчи Ладомирскаго, захватившей все собраніе, залъ, какъ всегда бываетъ при рѣчахъ,

вызывающихъ исключительное вниманіе, на минуту снова замеръ, чтобы вдругъ снова ожить въ страстномъ взрывѣ бурныхъ рукоплесканій.

Вслѣдъ за Ладомирскимъ, А. А. Потоцкій подчеркиваетъ, что наибольшее сознание необходимости воскрешенія и пользы націонализма, увы, не въ сердцѣ Россіи, а на ея окраинахъ и главнымъ образомъ здѣсь, въ царствѣ Польскомъ.

«Закутанные въ плащъ самообольщенія, мы дошли до состоянія, когда совершенно перестали различать природу и сущность вещей и выразили это наивно и патетически, въ столь всѣмъ намъ знакомой формѣ: «шапками закидаемъ».

Мы заблуждались вплоть до сознанія, что мы первые можемъ продиктовать свѣту совершенно несвойственное ему и еще совсѣмъ не созрѣвшее ни въ умахъ, ни въ душахъ народовъ понятіе «вѣчнаго мира» и вообразить себя на легкомъ, удобномъ и будто прочно устроенномъ диванѣ рѣшили вздремнуть. Увы, пробужденіе было тяжелое!

Наше поколѣніе должно ростовщическими процентами платить за столь затуманившее насъ увлеченіе; но удачный полетъ тучи свинца извнѣ и неприятное ощущеніе разлившейся грязи внутри, слава Богу, сняли пелену съ глазъ нашихъ и мы стоимъ теперь съ отверстыми глазами, смѣло подводя итогъ старымъ грѣхамъ и неудачамъ. Мы поняли, что великимъ грѣхомъ передъ родиной была безумная расточительность, съ которой мы сочли себя вправѣ, трудомъ добытое предками нашими наслѣдіе дѣлить со всѣми неимущими, со всѣми того жаждущими. Мы собственный нашъ духъ, вѣками выкованную волю и доблесть распылили, а образовавшуюся пустоту старались заполнить суррогатомъ човѣколюбія — космополитизмомъ. Собрать эту драгоценную пыль, разсѣянную по всей громадѣ нашего отечества и отлить ее слава въ непобѣдимую и могучую твердыню—вотъ наша первая задача. И вотъ, оглядываясь на нашу работу, мы можемъ сказать себѣ, что она двигается впередъ: признавъ свою болѣзнь, мы, увѣренъ я, нашли и средство къ ея исцѣленію: патріотизмъ пробуждается, а съ нимъ зарождается и самосознаніе. Но мы впали бы въ старую ошибку, если бы обрадованные первыми шагами замѣченнаго успѣха, почтили на лаврахъ: передъ нами трудная и большая работа—воспитаніе всѣхъ слоевъ, всего народа. Вѣдь если въ былое время довольно было усилій одного гениальнаго человѣка, одного богатыря воли и мысли для движенія и прогресса, то въ современной намъ исторіи этого далеко недоста точно. Теперь нужны труды, усилія, нужна мощь цѣлага народа.

Мы подняли забрало мужественно и для нашихъ пока еще слабыхъ силъ слишкомъ смѣло, но мы не зарвались и открыто заявляемъ противникамъ нашимъ: «вы побѣдили, но вы застали насъ врасплохъ, вы изловили насъ мягкотѣлыми, съ открытыми для жестокихъ и мѣткихъ ударовъ частями

бреннаго нашего тѣла, но сердца наши, всегда въ быломъ открытаго для всѣхъ, вы не сумѣли признать и въ этомъ удача наша. Не пытайтесь дѣлать этого теперь, ибо натолкнетесь не на открытое, а на мѣсто, прикрытое броней, выкованной на спѣхъ броней тяжеловѣсной и не ладно пригнанной, но выкованной горемъ русскаго народа и спаянной лучшимъ, что у насъ еще не исполнѣнъ—русскимъ могучимъ патріотизмомъ, просыпающимся и частью уже проснувшимся націонализмомъ.

Мы вѣримъ, что испытанія были посланы великой наци не для гибели, но для ея возрожденія. Омытая слезами она не склонится подъ ударами судьбы, твердо вѣруя, что «чѣмъ темнѣе была ночь, возжегшая звѣзду націонализма, тѣмъ ярче звѣзда эта возгорится, вѣдь чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды, чѣмъ глубже скорбь, тѣмъ ближе Богъ!»

И вотъ отъ всей души мы привѣтствуемъ вашу живую энергію и бодрость и вмѣстѣ съ вами молимъ Всевышняго послать всѣмъ намъ желѣзную крѣпость единенія единствомъ на счастье и величіе дорогой намъ нераздѣльной Россіи и этого мы достигнемъ, вѣдь съ нами и право и правда».

Новые дружные аплодисменты всего зала покрываютъ теплую рѣчь чуткаго оратора.

Одинъ изъ тормазовъ миссіи въ городахъ.

Затрагиваемый вопросъ о тормазѣ миссіи въ городахъ—вопросъ большой для городского приходскаго духовенства; но съ цѣлью врачеванія—пора открыто взяться и за него. Пора потому, что отъ безучастнаго отношенія городского духовенства къ нуждамъ своей паствы въ противосектантскомъ направленіи, многіе изъ пасомыхъ гибнутъ, уклоняясь въ дебри разнovidнаго сектантства. Мнѣ кажеся, что наше сектантство стало укореняться и централизоваться по городамъ даже, потому именно, что здѣсь со стороны духовенства оно встрѣчаетъ меньше всего противодействія. Всѣмъ извѣстно, что противосектантская дѣятельность городского духовенства сводится только къ огражденію пасомыхъ въ храмъ отъ сектантскаго заблужденія. Ограждаются очевидно, тѣ, кто и особенной нужды къ тому не имѣетъ. А уклонившіеся въ сектантство бывшаго своего пастыря у себя дома не видятъ. Не видятъ они его противодѣйствующимъ и въ томъ сектантскомъ молитвенномъ собраніи, гдѣ чада православныя расхищаются всякими проповѣдниками и православію честь отводится наравнѣ съ язычествомъ. Вѣроятно, поэтому городскіе сектантскіе проповѣдники такъ заносчивы и высокомерны

предъ слушателями: побѣда имъ дается легко. Того евангельскаго пастуха, оставляющаго девяносто овецъ ради одной заблудшей, среди городскаго духовенства не ищите. Конечно я разумѣю города не мелкіе, а съ населеніемъ православнымъ, предположимъ, съ нѣсколькими десятками тысячъ душъ обоюго пола и сотнями тысячъ. Не думайте, что я говорю объ этомъ съ цѣлью грязью забросать собратьевъ іереевъ. Нѣтъ, свидѣтель Богъ. Я только открыто и прямо хочу коснуться того тормазы, который такъ губительно отражается не только на противосектантской, но и вообще приходской дѣятельности городского духовенства.

Я убѣжденъ, что много отношенія къ миссіи городское духовенство и проявить не можетъ. Не можетъ за недосугомъ, просто—не располагая временемъ для этого. Это странно, но это такъ. Присматриваясь внимательно къ дѣятельности собратьевъ, я вижу, что вся она преимущественно сосредоточена на законоучительствѣ въ среднихъ и низшихъ, казенныхъ и частныхъ, учебныхъ заведеніяхъ для обоюго пола. Рѣдко кто изъ іереевъ имѣетъ меньше двадцати уроковъ въ недѣлю, часто въ разныхъ даже концахъ города... Занятія эти требуютъ регулярности, поэтому служба въ церкви и требы у пасомыхъ, если онѣ случатся въ урочные часы, отодвигаются, въ лучшемъ случаѣ, на послѣ, а то—бываетъ и откровенный отказъ за... недосугомъ: нужно де въ училищѣ быть. Если сами православные здѣсь испытываютъ недостатокъ въ пастыряхъ для своевременнаго и достоюжнаго удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей, то возникаетъ большой вопросъ: могутъ ли эти пастыри удѣлять время и сектантамъ?! Съ десяти часовъ утра они на урокахъ. Послѣ обѣда—погребать и крестить. Вечеръ рѣдко проходитъ безъ участія въ засѣданіяхъ. И такъ изо дня въ день. Переутомленіе у городскихъ батюшекъ наступаетъ быстро. Вотъ почему лѣтомъ въ ихъ скорѣе найдете на дачахъ, чѣмъ въ приходахъ и это не прихоть и не мода—а насущная потребность для переутомленныхъ людей. Сектантство-же дѣло серьезное и сложное. Нужно его хорошенько изучить, подготовиться. А для этого нуженъ досугъ. А его-то у городского духовенства и нѣтъ, благодаря законоучительству и членству въ разныхъ учрежденіяхъ и комиссіяхъ.

Пора, давно пора правящей рукою власти урегулировать этотъ вопросъ,—если не совсѣмъ прекратить городскимъ приходскимъ батюшкамъ доступъ къ законоучительству, то установить норму и такъ установить, чтобы пастыри были въ приходѣ и для прихода, что несомнѣнно отразится на сокращеніи бѣгства пасомыхъ въ дебри сектантства, а главное приходская жизнь будетъ прочнѣе подъ надзоромъ своего пастыря. А пока... въ городахъ наблюдается не единеніе пасо-

мыхъ съ пастыремъ и наоборотъ, а только сопряженіе ихъ при неизбежныхъ требаніяхъ: механическая связь очевидно, а не нравственная, поэтому и легко отпадаютъ пасомые, или дѣлаются равнодушно холодными къ вѣрѣ. Меня поражаетъ, что такое явное зло до сихъ поръ властною рукою не парализуется. Между тѣмъ выходъ изъ такого ненормальнаго теченія приходской жизни необходимъ и благопріятное рѣшеніе его дается безъ всякихъ потугъ: законоучительскія должности въ городахъ предоставлять свободнымъ отъ приходской службы священникамъ. Тогда и законоучительское дѣло въ учебныхъ заведеніяхъ будетъ поставлено лучше, а приходское дѣло станетъ въ нормальное русло взаимоотношеній между пастыремъ и пасомыми. отчего обѣ стороны въ религиозно нравственномъ отношеніи только выиграютъ: пастырь будетъ знать своихъ овецъ, а овцы—пастыря и за чужимъ голосомъ онѣ тогда не такъ легко уже пойдутъ, какъ это наблюдается теперь.

Знаю, что законоучительскія должности при совмѣстимости съ приходской службой есть болъшой плюсъ въ настоящемъ бюджетѣ священника. Но согласитесь, что сектанство приняло угрожающій для насъ характеръ, поэтому и „карманные“ интересы нужно поставить куда ниже спасенія и упасенія своихъ пасомыхъ. Этого требуетъ долгъ пастырскаго служенія. Вѣдь городскому духовенству, гдѣ сектанство развивается поразительно быстро, нужно вниманіе сосредоточить на своихъ церковныхъ школахъ, поэтому законоучительство въ нихъ взять въ свои руки, а не поручать діаконамъ и псаломщикамъ. Вѣдь на подростящее поколѣніе сектанство обратило особое свое вниманіе. Нужно городскому духовенству приняться и за организацію кружковъ ревнителей православія, иначе—народной миссіи противъ такой же сектантской. Словомъ у городского духовенства и безъ законоучительства у себя дома слишкомъ много дѣла. Бѣготня по урокамъ столько отвлекаетъ его отъ прямого приходскаго дѣланія, губительные плоды чего у всякаго чуткаго наблюдателя предъ глазами. Приходскому духовенству нужно памятовать текстъ св. ап. Павла: „если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. 5, 8).

Мис. свящ. *Θ. Кирика.*

Особенная необходимость миссіонерскаго служенія Церкви православно-русской въ настоящее время.

Миссіонерское дѣланіе въ настоящее время въ православно-русской Церкви нужно болѣе, чѣмъ когда либо. Рѣдко въ исторіи Церкви бы-

вало такое лукавое время, какъ теперь, когда даже самая необходимость и возможность миссіонерской охраны цѣлости св. православной вѣры у чадъ св. православной Церкви отнимается и вообще миссіонерская дѣятельность православныхъ отрицается многими. Подъ влияніемъ неправильно понятыхъ актовъ Высочайшей воли 17 октября 1905 года и 17 апрѣля 1906 года, говорятъ: «для чего смущать и насиловать совѣсть сектантовъ и раскольниковъ, для чего заботиться объ обращеніи ихъ въ православную Церковь? вѣдь и они христіане такіе же, какъ и православные, и они по своему набожны и обладаютъ многими добрыми качествами, каковыя, будто бы, не всегда встрѣтишь и у православныхъ!».

Сектанты и раскольники именуются христіанами, но не всякій, носящій это имя, спасается, какъ не всякій, говорящій: „Господи, Господи!“ увидетъ въ Царствіе Небесное. Спасеніе возможно только для тѣхъ, кто хранитъ правую вѣру и творитъ добрыя дѣла. Хранительница же правой вѣры есть единая, святая, соборная и апостольская Церковь. Сектантскія же и раскольническія общины не составляютъ Церкви. Церковь, по исповѣданію Символа вѣры, есть единая, какъ единое тѣло подъ Единымъ Главою — Иисусомъ Христомъ, оживляемое Единымъ Духомъ, питаемое единымъ Хлѣбомъ жизни, оживотворяемое единою честною Св. Кровію; у ней единая вѣра, едино крещеніе. А у нихъ—у сектантовъ и раскольниковъ—не единство, а множество, раздѣленіе на толки и секты. Церковь—святая: она освящается благодатію Св. Духа, подаваемою въ таинствахъ; а у нихъ нѣтъ таинствъ, а таинствъ нѣтъ потому, что у нихъ нѣтъ законныхъ строителей таинствъ, преемниковъ апостольскихъ—епископовъ и священниковъ. Церковь—соборная или вселенская, потому что она объемлетъ всѣхъ вѣрующихъ, всѣхъ мѣстъ и временъ. Вѣрные, по ученію св. ап. Павла, совокуплены въ Церкви Божіей, какъ члены въ одномъ тѣлѣ, имѣютъ общее участіе въ Божественной литургіи и въ другихъ св. таинствахъ. „Яко же тѣло едино есть, и уди иматся мнози, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино есть тѣло, тако и Христость. Единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся и вси Единѣмъ Духомъ напоихомся“ (Кор. XII, 12—14). Церковь именуется вселенскою и потому, что она пріемлетъ все евангельское и апостольское ученіе, всѣ правила 7 вселенскихъ соборовъ и 9 помѣстныхъ, признаетъ непреложнымъ ученіемъ—догматами то, что всѣ вѣровали, всегда вѣровали и вездѣ вѣровали. А сектанты? Они не участвуютъ въ Божественной литургіи и прочихъ таинствахъ, слѣдовательно, не принадлежатъ къ членамъ тѣла Христова; они—отломившіяся отъ плодоноснаго дерева вѣтви, засохшія и не могущія приносить плода; евангельское и апостольское ученіе многіе изъ нихъ

принимаютъ не все, а если что и принимаютъ, то толкуютъ такъ, какъ кому нравится, по своему разумѣнію, а не такъ, какъ истолковали богоносные св. отцы, и какъ толкуетъ вообще учащая Церковь. Святая Церковь—апостольская потому, что въ ней отъ св. апостоловъ пребываетъ другъ друга-примательное преемство іерархіи; въ ней и ученіе апостольское. А у нихъ, у сектантовъ и раскольниковъ, нѣтъ ни іерархіи, отъ св. апостоловъ ведущей свое начало, нѣтъ и чистоты апостольскаго ученія. Итакъ, у нихъ нѣтъ единой, святой, соборной и апостольской Церкви; а гдѣ нѣтъ такой Церкви, тамъ нѣтъ и правой вѣры, нѣтъ и спасенія. Кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ, говоритъ словами древняго учителя Церкви народная мудрость, основанная на ученіи слова Божія.

Можетъ ли вѣрующей и любящей Бога и ближняго равнодушно созерцать погибающихъ въ сектанствѣ и латинствѣ, можетъ ли сердце, любящее Бога и ближняго, не распалиться огнемъ святой ревности о спасеніи заблудшихъ и ревностію къ погибающимъ братьямъ и сестрамъ!... Отъ избытка сердца уста говорятъ и не могутъ не говорить.

Сознаніе нужды въ миссіонерской дѣятельности не должно ослабляться и широко распространяемыми указаніями на то, что и сектанты и раскольники по своему набожны и отличаются добрыми качествами болѣе, чѣмъ православные. И евреи по своему набожны, и у мусульманъ и язычниковъ есть своего рода благочестіе. Но слѣдуетъ ли отсюда, что они войдутъ въ царствіе Божіе и что имъ не нужна проповѣдь Евангелія и крещеніе? Не слѣдуетъ ли изъ этого соображенія, что и Спаситель не долженъ былъ проповѣдывать Евангелія, что и св. апостолы, миссіонеры вселенной, были на ложномъ пути, когда язычникамъ и іудеямъ открывали дверь спасенія, разсѣивая ихъ ложныя вѣрованія. И древняя Византия, просвѣтившая вѣрой Христовой Русь, и христіанскій Римъ, озарившій свѣтомъ вѣры истинной всю Европу, и наши святые вѣроисповѣдники, какъ Исаія, Леонтій, Стефанъ Пермскій, Иннокентій Иркутскій и многіе другіе, свято жизнь свою скончавшіе въ миссіонерахъ, напрасно трудились?! Можно ли договориться до большаго безтолковія! Если среди сектантовъ и раскольниковъ есть по своему набожные, то гораздо болѣе таковыхъ среди многомилліоннаго православнаго населенія. Если среди сектантовъ есть люди, повидимому, чистой жизни, то развѣ ихъ нѣтъ среди православныхъ, развѣ православіе научило порокамъ нѣкоторыхъ порочныхъ своихъ членовъ? Они сами пошли ходить въ воляхъ своихъ сердець. Кому неизвѣстно, что въ Церкви православной множество избранныхъ и прославленныхъ Богомъ подвижниковъ нашего исповѣданія, множество благодатныхъ и чудесныхъ знаменій, явленныхъ на протяженіи вѣковъ и явля-

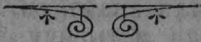
емыхъ доселѣ въ нашей Церкви. Созерцая ея исторію, нельзя не сказать со св. ап. Павломъ: Церковь сія есть „Церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. 3, 15). Но извѣстно также и то, что въ сектантскомъ и раскольничьемъ мірѣ нѣтъ Богомъ прославленныхъ праведниковъ. Еще св. отцы первыхъ вѣковъ христіанства замѣтили, что еретики, отдѣляющіеся отъ Церкви, нерѣдко отличались особеннымъ воздержаніемъ и нѣкоторыми другими хорошими качествами, и оставили намъ св. отцы такое объ этомъ сужденіе: если и тысячу добродѣтелей совершатъ они, отдѣляющіеся отъ Церкви, не будетъ имъ пользы; грѣхъ отдѣленія отъ Церкви такъ тяжекъ, учить св. І. Златоустъ, что не можетъ его смыть и мученическая кровь (Бесѣды на посл. ап. Павла къ Ефес.).

Поистинѣ гибельна и достойна всякаго сожалѣнія участь всѣхъ, отпадшихъ отъ православной Церкви. Какъ важно, поэтому, миссіонерское служеніе въ православной Церкви и какъ оно благопотребно. Конечно, православная Церковь тверда и неодолима; отпаденіе отъ нея членовъ ея есть не болѣе, какъ выпаденіе отдѣльныхъ камней, которое нисколько не вредитъ прочности всего зданія и незыблемости его основанія; на мѣсто выбывшихъ къ зданію Церкви прилагаются новые, и она будетъ расти и крѣпнуть. И не для сохраненія ея нужно миссіонерское дѣланіе, а для спасенія этихъ заблуждающихся, погибающихъ нашихъ братьевъ, сестеръ, матерей, отцовъ и дѣтей, съ которыми мы связаны узами крови, и еще болѣе связаны, какъ съ бывшими членами живаго организма—св. Церкви, къ которому принадлежать мы имѣемъ великую радость и счастье. Да, великое счастье, что въ нашей св. Православной Церкви есть спасеніе. На какое же великое несчастіе обречены сектанты, латиняне, протестанты и проч.: у нихъ нѣтъ спасенія!..

Нѣтъ спасенія! Развѣ эта мысль не наполняетъ сердца православныхъ страхомъ утраты связи со св. православною Церковію и ужасомъ о погибающихъ братьяхъ, которые вышли изъ ограды Церкви, болѣзненно отдѣлились отъ ея единого тѣла? Не разгораются ли сердца искренно и глубоко вѣрующихъ любовью къ нимъ, не подвигаются ли они на молитву объ обращеніи заблудшихъ и на ревность объ обращеніи ихъ въ лоно св. Церкви-матери! Пастыри церкви слышатъ вопли своихъ духовныхъ чадъ: „Родной (ая) мой сталъ на путь погибельный, отбился отъ Церкви. Батюшка, помоги! помогите!“ Такими и подобными воплями огласилась въ послѣднее время св. Русь на всемъ ея широкомъ пространствѣ, не умолкаютъ они и теперь. Это жизнь зоветъ дочерей, сыновей, отцовъ, матерей, мужей, женъ на миссіонерство, сначала въ тѣсномъ кругу семьи, затѣмъ въ болѣе широкомъ кругу знакомыхъ, общества, а потомъ и въ Церкви. Миссіонерство въ Церкви явленіе жизненное, оно

признакъ жизни Церкви и ея силы, оно плодъ живой вѣры и залогъ будущаго процвѣтанія Церкви. Нѣтъ болѣе святаго и столь естественнаго явленія, какъ желаніе и стремленіе видѣть всѣхъ людей истинными христіанами, слѣдовательно, спасенными. Миссіонерство—это высшее проявленіе святой любви христіанской къ Богу и ближнему, это исповѣданіе этой любви.

Священникъ А. Язловскій.

Ватиканскіе происки въ Россіи.

Среди польскаго католическаго духовенства въ Россіи въ послѣднее время началась борьба. Эта борьба вызвана іезуитами. Какъ извѣстно, вѣздъ въ Россію іезуитамъ воспрещенъ; но іезуиты всегда ухитрялись подъ разными видами проникать въ Россію. Пріѣзжали іезуиты невысокихъ ранговъ съ различными порученіями; живали въ Россіи и іезуиты высокихъ ранговъ, руководствовавшіе высшимъ католическимъ духовенствомъ. Нѣкоторые изъ этихъ іезуитовъ успѣшно подвизались на русской службѣ и достигли высокихъ ступеней служебной іерархіи. Считаеь въ той или другой государственной должности, они фактически являлись негласными уполномоченными папы и руководителями римской церкви въ Россіи. Свои сношенія съ папскимъ престоломъ они обыкновенно тайно вели черезъ французское, а въ позднѣйшее время черезъ австрійское посольство. Но все это дѣлалось въ полной тайнѣ. Въ послѣдніе годы іезуиты выступили въ Россіи болѣе открыто. Въ іезуитскомъ „схематизмусѣ“ появилась графа „Provincia Moscovia Societas Jesu“. Во главѣ управленія „московскою провинціей“ стоитъ іезуитъ Лаврентій Верць-и-Ацведи, имѣющій санъ епископа, а главнымъ помощникомъ его, по словамъ московской газеты „Столичная Молва“, является субъдеканъ московскаго костела св. Петра и Павла кс. Феликсъ.

Возникшая среди католическаго духовенства въ Россіи борьба развязала языки католикамъ, имѣющимъ счеты съ іезуитами, и вслѣдствіе этой борьбы въ нѣкоторыхъ лѣвыхъ газетахъ явились непріятныя для іезуитовъ разоблаченія. Особенно интересны статьи *Столичной Молвы* „Тайный глава католической церкви въ Россіи“ (№№ 143 и 144). О кс. Феликсѣ въ этихъ статьяхъ говорится, что іезуитъ Пыдымковскій, пріѣхавъ въ Москву, познакомилъ здѣшнее католическое духовенство съ іезуитомъ „отцемъ Макаріемъ“, жившимъ въ Кисельномъ переулкѣ. Послѣ этого „отецъ Макарій“, носившій штатское платье, а не сутану (рясу), поступилъ подъ именемъ «пана Феликса» на должность бібліотекаря московской костельной бібліотеки, а спустя

годъ преобразился въ ксендза и субъ-декана о. Феликса. Занимая должность субъ-декана, кс. Феликсъ тайно носитъ санъ епископа. Онъ пользуется очень широкими полномочіями Ватикана, и фактически онъ является руководителемъ католической церкви въ Россіи, а не признаваемый за такового правительствомъ митрополитъ Ключинскій. Широкія полномочія кс. Феликса, парализующія значеніе и распоряженія митрополита и явныхъ епископовъ и задѣвша многихъ ксендзовъ, вызвали недовольство этихъ духовныхъ лицъ. Столкнулся кс. Феликсъ и съ незаызвѣстными русскими отщепенцами, католическими ксендзами Толстымъ и Зерчаниновымъ, столкнулся и съ недавними старообрядцами, а теперь «уніатскими ксендзами» Сторожевымъ и Сусалевымъ. Въ виду этихъ столкновеній возникла борьба, отголоски которой явились на страницахъ лѣвой печати.

Повидимому, іезуиты рѣшили свить себѣ главное гнѣздо въ Бердичевѣ, гдѣ они пріобрѣли францисканскій монастырь, и устраиваются тамъ подъ видомъ монаховъ францисканскаго ордена. Они выбрали такое захолустье, какъ Бердичевъ, конечно, потому, что высшей власти трудно зорко слѣдить за тѣмъ, что происходитъ въ Бердичевѣ; директивы же будутъ исходить изъ Москвы, отъ кс. Феликса.

Всѣ происки іезуитовъ въ Россіи до сихъ поръ въ концѣ концовъ всегда терпѣли неудачи. И, несмотря на нѣкоторые успѣхи католической пропаганды въ Россіи въ послѣднее время, несмотря на отступничество отъ православія и переходъ въ латинство двухъ-трехъ священниковъ и учрежденіе новой „уніи“, къ которой примкнуло нѣсколько православныхъ и нѣсколько старообрядцевъ, несмотря на усиленный натискъ теперь іезуитовъ на Россію, можно быть увѣреннымъ, что и въ этотъ разъ они не будутъ имѣть успѣха, о которомъ мечтаютъ. Но, во всякомъ случаѣ, необходимо противодѣйствіе ихъ пропагандѣ которую нельзя оставить безъ вниманія. Правительственныя власти имѣютъ полную возможность вложить руку на дѣятельность іезуитскаго ордена въ Россіи, какъ религіознаго общества, не зарегистрированнаго въ Россіи.

Л. Волковъ.

Библиографическая замѣтка.

Последнее воссоединеніе съ православною церковію униатовъ Бѣлорусской епархіи (1833—1839). Протоіерея Г. Шавельскаго. С. П. Б. 1910, цѣна 3 руб.

Вопросъ о воссоединеніи униатовъ 1839 г. уже успѣлъ собрать около себя значительную литературу. Имѣются десятки сочиненій и статей обширныхъ и короткихъ, самостоятельныхъ и компилятивныхъ, серьезныхъ и легковѣсныхъ, нашихъ — русскихъ и иностранныхъ, которыя съ разныхъ сторонъ, въ разныхъ отношеніяхъ и въ разныхъ видахъ трактуютъ объ этомъ воссоединеніи. Однако, далеко еще нельзя сказать, что этотъ вопросъ окончательно изслѣдованъ. Правда, общій ходъ воссоединительнаго дѣла и тѣ, ведущія изъ Петербурга, пути, по которымъ шло воссоединеніе, изучены подробно, личности главнаго униатскаго дѣятеля, Пресвящ. Іосифа Сѣмашко, удѣлено еще болѣе вниманія; словомъ, достаточно обследовано воссоединеніе униатовъ литовскихъ. Но нельзя забывать, что одновременно съ литовскими униатами воссоединились и униаты Бѣлоруссіи, о чемъ въ литературѣ интересовались лишь на-настоящую, насколько это требовалось для общей картины воссоединенія. И это составляетъ большой историческій пробѣлъ, который и беретъ на себя восполнить авторъ.

Трудъ о. Шавельскаго состоитъ изъ введенія (XXIV стр.), 19-ти главъ съ краткимъ заключеніемъ (380 стр.) и 7-ми приложенийъ (82 стр.). Во введеніи авторъ отмѣчаетъ мѣсто и значеніе своего изслѣдованія въ области униатскаго вопроса, указываетъ мотивы, побудившіе его къ этому изслѣдованію, и даетъ общій печатный и архивныхъ матеріаловъ (просмотрѣно свыше 3 т. дѣлъ), которыми онъ пользовался. Первые двѣ главы являются у автора какъ бы вводными. Въ первой весьма обстоятельно и разнообразно изображается состояніе Бѣлорусской епархіи предъ воссоединеніемъ. Во 2 главѣ, говоря о событіяхъ, которыя въ значительной степени подготовляли собою начало воссоединительныхъ работъ, авторъ особое вниманіе останавливаетъ на личности Василя Лужинскаго, до 1833 г. бывшаго виднѣйшимъ Бѣлорусскимъ униатскимъ дѣятеlemъ. Съ 3 главы и по 17-ю включительно излагается собственно исторія воссоединенія, происходившая въ постоянной борьбѣ ревнителей воссоединенія съ католическими наслоеніями въ униатской церкви, съ римско-католическими ксендзами и помѣщиками и даже (до половины 1837 г.) съ представителями другой системы воссоединенія. Въ 18 главѣ говорится о мѣрахъ духовныхъ властей къ скорѣйшему слѣпному воссоединившихся съ православными и о заботахъ гражданской власти объ установленіи добрыхъ отношеній между Пресвящ. В. Лужинскимъ и подчиненнымъ ему древле-православнымъ духовенствомъ. Въ 19 главѣ документально опровергаются разныя сказанія о генезисѣ на упорствовавшихъ униатскихъ священниковъ и разрѣшается вопросъ о количествѣ воссоединенныхъ монастырей, церквей, духовенства и народа. Въ заключеніи дается общій взглядъ на воссоединеніе съ національно-государственной точки зрѣнія. Въ приложеніяхъ авторомъ опубликованы такіе документы, изъ коихъ большинство впервые всплываетъ на свѣтъ Божій. Это — письма Пресвящ. Исидора и Смарагда къ оберъ-прокурору Св. Синода, «Исповѣданіе вѣры греко-униатской церкви» и др. При изыщности своего изданія, трудъ о. Шавельскаго снабженъ портретами: митр. І. Булгака, Епископовъ — Смарагда, Василя, Исидора и Фларета, архим. Михаила; здѣсь же приложены видъ Витебскаго Успенскаго собора и фотографическій отпечатокъ начала «Исповѣданія вѣры греко-униатской церкви».

Въ виду сказаннаго, книга о. Шавельскаго возбуждаетъ не только интересъ научный, какъ обстоятельное восполненіе важнаго историческаго пробѣла, но и мѣстный — бѣлоруссій, такъ какъ трактуетъ о недавнемъ прошломъ и вмѣстѣ весьма важнымъ моментъ жизни Бѣлоруссіи.

Объявленія.

Въ редакціи „Вѣстника Братства“ продаются **Листки для народа.**

Содержаніе Листковъ для народа:

№ 1. Какъ принялъ Христову вѣру Русскій народъ.—Совѣтъ стараго солдата

№ 2. Почему ксендзы запрещаютъ католикамъ читать евангеліе.—Кара божія.

№ 3. Какъ 300 лѣтъ тому назадъ Св.-Троицкая Сергіевская Лавра отразила многочисленное войско поляковъ (съ иллюстраціей: Осада Св.-Троицкой Лавры).—Чего можно ждать отъ появившейся кометы и надо ли ея бояться?

№ 4. Русскіе братья, стойте непоколебимо въ вѣрѣ Христовой—Православной! — Къ 49 й годовщинѣ освобожденія крестьянъ.—Заблужденіе католиковъ о Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

№ 5. Святой мученикъ и младенецъ Гавріиль.—Бесѣда православнаго съ католикомъ о постѣ въ субботу.—Божіе наказаніе за глумленіе надъ св. вѣрой и благочестіемъ родной матери.

№ 6. Бесѣда православнаго съ католикомъ объ индульгенціяхъ.—Какъ закалить свое здорье.

№ 7—8. Преподобная Евфросинія, княжна Полоцкая (съ изображеніемъ преподобной).—Разговоръ православнаго крестьянина съ ксендзомъ о вѣрѣ.

№ 9. Артось.—Обычай „христосованія“ красными яйцами. — «Авось», «небось» да «какъ-нибудь».

№ 10. Бесѣда православнаго съ католикомъ о ксендзовской совѣсти.—Выдѣлка щетокъ.—Русскіе крестьяне въ видѣ живого товара.—Острый бронхитъ.

№ 11. Виленская Святая чудотворная икона Божіей матери Одигитріи.—Бесѣда православнаго съ католикомъ о католическомъ праздникѣ Божего Цяла.—Божье вразумленіе.

№ 12. Письма отступника отъ Православной вѣры къ своимъ бывшимъ братьямъ по вѣрѣ.—Чудо милости Божіей при Св. Мощахъ Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой.

№ 13. Бесѣда православнаго съ католикомъ о вѣрѣ Православной и католической.—Божье наказаніе.—Раскаяніе святотатца.—Объ орошеніи полей.

№ 14—15. Слово православнаго русскаго священника къ православному бѣлорусскому народу.—Уничтоженіе крапивы.—Березовые листья, какъ кормъ скота.

№ 16. Бесѣда православнаго съ католикомъ о чистилицѣхъ.

№ 17. Православный Противо-католическій катихизисъ. Введение. — Богъ поругаемъ не бываетъ. — Судъ Божій надъ вѣроотступницей. — Божіе наказаніе. — Способъ истребленія крысъ. — Средство отъ холеры.

№ 18. Православный Противо-католическій катихизисъ. I. О главенствѣ папы. — Чудо милости Божіей. — Наказаніе Божіе за непочтительность къ отцу.

№ 19. Православный Противо-Католическій катихизисъ. II. О папской непогрѣшимости. III. Объ исхожденіи Св. Духа. — Опасность отъ грибовъ. — Соленіе огурцовъ. — Какъ сохранить масло.

№ 20. Православный Противо-Католическій катихизисъ. IV. О непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы. V. О сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ и объ индульгенціяхъ. — Средство отъ холеры. — Какъ вылѣчить язвы. — Подрывъ. надсада. — Необходимый уходъ за свиньями. — О простомъ способѣ лѣченія одного изъ повальныхъ заболѣваній куръ. — Верескъ, какъ средство противъ ящура.

№ 21. Православный Противо-Католическій катихизисъ. VI. Лишеніе младенцевъ даровъ св. миропомазанія. VII. Лишеніе младенцевъ св. Причастія. VIII. Лишеніе мірянъ св. Крови. — Божіе наказаніе нечестивцевъ. — Зимнее кормленіе молочнаго скота. — Опыты съ пересадкой ржи и пшеницы.

Цѣна одного экз. Листка 1 коп.

Выписыв. 100 экз. и болѣе пользуются уступкой 25%; 500 экз. и болѣе — 50%.

—) Пересылка на счетъ покупателя. (—

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЯ КНИГИ священника К. Вышелѣскаго:

1) Богъ въ природѣ и въ жизни людей. Главнѣйшія обязанности христіанина. Цѣна 25 коп.

2) Наставленіе дѣтямъ, какъ стоять и молиться въ храмъ во время богослуженія, какъ приступать къ исповѣди и Св. Причащенію и какъ вести себя дома, въ школѣ и на улицѣ. Цѣна 15 коп.

Продаются въ Литовскомъ епарх. церковно-утварномъ складѣ (Вильна, Большая ул.), въ книжномъ магазинѣ «Русскій Миръ» (Вильна), въ лавкѣ Витебскаго Св.-Владимірскаго Братства (Витебскъ), въ книжномъ магазинѣ И. Д. Абморшева (Витебскъ, Замковая ул.) и у автора (г. Витебскъ).

При выпискѣ отъ автора значительнаго количества (10 и болѣе экземпляровъ), пересылка по желѣзной дорогѣ принимается имъ на свой счетъ. При выпискѣ же 15 и болѣе экз. уступка 15%.

Изъ отзывовъ о книжкахъ: „Очень одобряю и благословляю къ напечатанію. Епископъ Серафимъ 15 января 1910 года“ г. Витебскъ.

«Обѣ книжки о. Вышелѣскаго написаны живымъ, правильнымъ и увлекательнымъ языкомъ и читаются съ интересомъ. Книжки эти — цѣнный даръ нашему юношеству и учащейся дѣтвѣ... „Наставленіе“ предназначено для учащихся, но оно весьма полезно и назидательно и для всякаго христіанина. Книжки изданы очень хорошо, на хорошей бумагѣ и съ прекрасными картинками. В. Б.» (Витеб. Губ. Вѣд. № 98 й 1910 г.).

«Обѣ книжки о. Вышелѣскаго изданы хорошо, изложены удобопонятнымъ языкомъ... и проникнуты чрезвычайной теплотой и сердечностью». (Виленскій Военный Листокъ № 425-й 1910 года.)

«О. Вышелѣскій сумѣлъ изложить обильный богословско-этический матеріалъ на немногихъ страницахъ, оживилъ религиозно-моральныя истины примѣрами исторіи, литературы и жизни, обвѣялъ ихъ элегическимъ раздумьемъ религиозно-настроенныхъ чувствъ и, наконецъ, согрѣлъ тепломъ личнаго чувства. Последнее качество, задушевность тона и, сказали бы мы, религиозный оптимизмъ, какъ убѣжденіе въ силѣ вѣры и торжествѣ добра, придаютъ въ нашихъ глазахъ особую цѣнность книжкамъ о. В-скаго... Не можемъ не отметить также и прекрасной внѣшней стороны изданія книжекъ, при ихъ весьма умѣренной цѣнѣ... (Полоцкія Епар. Вѣд. № 25-й 1910 г.)

«Обѣ книги о. Вышелѣскаго заслуживаютъ полнаго вниманія не только тѣхъ, кѣ сами занимаются законоучительствомъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не только учащихся и учившихся въ городскихъ училищахъ разнаго названія, мужскихъ и женскихъ, но и вообще правъ славныхъ христіанъ, интересующихся назидательнымъ чтеніемъ, благотворно вліяющимъ на сердце. Прежде всего обѣ поименованныя книги проникнуты особенною сердечностью и задушевностью тона, проникнуты искреннимъ желаніемъ укрѣпить въ умѣ и сердцѣ живую вѣру въ Бога и Божественнаго Искупителя нашего Господа Іисуса и предохранить юныя души отъ разнообразныхъ дурныхъ вліяній. Это — весьма дорогое качество въ книгахъ подобнаго рода. Затѣмъ о. Вышелѣскій живо и ясно излагаетъ обязанности православнаго христіанина, обязанности учащихся дѣтей, причемъ кратко объясняетъ, почему то или другое нужно исполнять, а это весьма полезно и для юныхъ, и для взрослыхъ, такъ какъ, къ сожалѣнію, и среди интеллигентныхъ людей встрѣчается не мало лицъ, не знающихъ смысла и значенія тѣхъ или другихъ христіанскихъ обязанностей... Во многихъ мѣстахъ о. Выш-скій приводитъ выдержки изъ лучшихъ стихотвореній, что придаетъ жизненность и красоту выражаемому мыслямъ... Обѣ книги напечатаны довольно крупнымъ шрифтомъ, на хорошей бумагѣ и цѣна имъ очень умѣренная, именно первая (74 стр. въ 8-ю долю листа) стоитъ 25 к., а вторая (63 стр. въ 16-ю долю листа) — 15 к.» (Вѣстникъ Вилен. Св.-Духов. Братства № 13-й 1910 г.).

«Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Полоцкой епархіи, разсмотрѣвъ вышепоименованныя книги о. Вышелѣскаго, при-

зналъ ихъ весьма полезными и потому постановилъ: «выписать отъ о. Выш—скаго по одному экземпляру того и другого его изданія въ каждую церковь, а равно и въ каждую церк.-приходскую школу Полоцкой епархіи». (Журналъ Съѣзда отъ 25 августа 1910 г.).

ПО К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

** Освященіе Дворцовой церкви. Въ воскресенье, 7 ноября, состоялось торжество освященія повой церкви въ виленскомъ дворцѣ. Какъ припомнятъ наши читатели, во дворцѣ съ 1819 года находилась походная церковь въ Бозѣ почившаго Императора Александра I, во имя св. благ. вел. кн. Александра Невского, переданная въ текущемъ году, по Высочайшему повелѣнію, на вѣчное храненіе въ музей 1812 г. въ Москвѣ. Вслѣдъ затѣмъ, по распоряженію военнаго министра, во дворецъ переданы иконостасъ, утварь, ризница и прочее имущество церкви расформированнаго рижскаго учебнаго унтеръ-офицерскаго баталіона. Эта церковь и была освящена въ минувшее воскресенье также во имя св. Александра Невского, въ благоговѣйную память объ исторической святынь, находившейся ранѣе во дворцѣ, а теперь пребывающей въ первопрестольной столицѣ. Чинъ освященія совершилъ Высокопреосвященный Агаангель, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, въ сослуженіи ключаря кафедральнаго собора прот. Голенкевича и военнаго духовенства: прот. Голубева и Рожковскаго и священниковъ Мшанецкаго и Миролюбова. Положенный по чину освященія крестный ходъ съ мощами прослѣдовалъ по параднымъ комнатамъ дворца и возвратился въ храмъ черезъ церковный подъездъ. По освященіи церкви Владыка съ тѣми же сослужащими совершилъ божественную литургію. Пѣлъ дворцовый хоръ подъ управленіемъ г. Отскоченскаго. Прекрасное исполненіе этимъ хоромъ пѣснопѣній производило глубокое впечатлѣніе и удостоилось Архипастырскаго одобренія.

На богослуженіи присутствовали: виленскій губернаторъ камергеръ Д. Н. Любимовъ съ супругой, командиръ 3 арм. корпуса ген.-лейт. П. К. фонъ-Ренненкампфъ, начальникъ штаба округа ген.-лейт. А. Б. Преженцовъ, губернской предводитель дворянства С. А. Красовскій съ супругой, управляющій канцелярією генераль-губернатора А. А. Станкевичъ съ супругой, вице-губернаторъ А. Ф. Подъяконовъ, начальникъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ Н. Н. Селянинъ, чины управленія генераль-губернатора и другія лица, въ томъ числѣ воспитанники фельдшерской школы мин. внутреннихъ дѣлъ.

По окончаніи литургіи отъ управленія имуществами дворца духовенству и почетнымъ гостямъ была предложена скромная трапеза, сервированная въ такъ называемой Розовой гостиной. Первый гость за здравіе и благоденствіе Державнаго Хозяина земли русской, провозглашенный губернаторомъ, былъ встрѣченъ громогласнымъ многократнымъ „ура“.

** Вильна. Открытіе ц.-приходской школы. Церковно-приходское братство св. Архистратига Михаила на Антоколѣ, существующее съ 1907 г., преслѣдующее благотворительныя и просвѣтительныя цѣли, со дня своего основанія стремившееся открыть церковно-приходскую школу, чего не могло осуществить за недостаткомъ средствъ, нынѣ осуществляетъ это благое намѣреніе, благодаря участливому вниманію Архіепископа Агаангела. Въ настоящее время въ особенности можно порадоваться осуществленію этого благого дѣла. Школа будетъ помѣщаться въ домѣ № 19 по Военно-Госпитальной улицѣ на Антоколѣ. Насколько намъ извѣстно, братство располагаетъ довольно ограниченными средствами и вообще не обращается путемъ публикацій или воззваній къ помощи благотворителей. Но сочувствующимъ русскому дѣлу въ краѣ и благимъ начинаніямъ насадителей русской православной культуры слѣдовало бы по возможности поддерживать такіа начинанія, какъ настоящее, въ значительной степени осуществленное благодаря стараніямъ члена братства, священника Василия Нименскаго. (Вильна, Антоколь, Военный госпиталь).

** Вильна. Къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ. Недавно послѣдовавшій папскій декретъ о смѣшанныхъ бракахъ католиковъ съ православными уже, по сообщенію „Пет. Лист.“, успѣлъ получить осуществленіе въ Привислинскомъ краѣ, гдѣ римско-католическое духовенство открыто стало признавать недѣйствительными браки православныхъ съ католиками, не совершенные въ костелѣ. Люблинскій губернаторъ принужденъ былъ издать особый циркуляръ по губерніи, призывающій администрацію къ соблюденію существующаго закона о смѣшанныхъ бракахъ, и одновременно съ этимъ обратился въ Св. Синодъ за соотвѣтствующимъ разъясненіемъ.

** Вильна. Судебный приговоръ за самовольное открытіе каплицы. 3 ноября въ виленской судебной палатѣ слушалось въ апелляціонномъ порядкѣ слѣдующее дѣло.

Приставомъ 4 стана, Опшянскаго уѣзда, былъ составленъ протоколъ о незаконномъ открытіи въ им. Воложинѣ, Опшянскаго у., принадлежащемъ гр. Михаилу Ивановичу Тышкевичу, каплицы. Къ отвѣтственности былъ привлеченъ управляющій имѣніемъ, дворянинъ Георгій Слонимскій, такъ какъ владѣлецъ имѣнія до 1908 г. былъ подъ опекой, по малолѣтству. Изъ дѣла видно, что въ 1875 году отцу нынѣшняго владѣльца им. Воложина, графу Ивану Тышкевичу, было

разрѣшено открыть «домашній алтарь» въ его домѣ, но съ тѣмъ, чтобы богослуженія совершались только во время пребыванія въ имѣнїи самого владѣльца и его семейства съ ихъ прислугой. Въ 1908 году Слонимскій, уступая просьбамъ католическаго населенія и получивъ разрѣшеніе б. епископа барона Роппа, перенесъ каплицу въ особое помѣщеніе, гдѣ начались публичныя богослуженія. А чтобы получить на то разрѣшеніе и свѣтскихъ властей, Слонимскій подалъ прошеніе въ строительное отдѣленіе виленскаго губернскаго правленія. Но разрѣшеніе переноса каплицы задержано до окончанія настоящаго дѣла. Виленскій окружный судъ, признавъ Слонимскаго виновнымъ въ самовольномъ открытіи каплицы, приговорилъ его къ денежному штрафу.

Судебная палата, куда Слонимскій перенесъ дѣло, приговоръ окружнаго суда утвердила.

Судя по этому процессу польскіе аристократы-пропагандисты снова принимаются за политику, которой держались до гр. М. Н. Муравьева ихъ дѣды и отцы, построившіе такимъ же обманнымъ путемъ множество костеловъ. М. Н. Муравьевъ положилъ конецъ этой политикѣ. (См. распоряженія его, напечатанныя въ №№ 19—21 нашего „Вѣстника“), но Польшизна ожила вновь и за ней надо слѣдить.

* * Изъ Дисненскаго уѣзда. М. Иказнь. Изъ жизни церковной школы. Съ началомъ учебнаго года всѣ родители, заботящіеся о благѣ и счастья своихъ дѣтей, стараются послать ихъ въ школу, стараются дать этимъ „молодымъ деревцамъ“ благое направленіе. Всякій отецъ любитъ своихъ дѣтей, заботится о ихъ благѣ; его сердце радуется, когда сынишка или дочь начинаетъ, хотя еще и «пальчикомъ вода», разбирать по букварю.—«Я темный»; говоритъ вздохнувъ онъ: „то пусть хоть немного приучатся дѣти; теперь не тотъ сталъ свѣтъ: безъ грамоты и «за водой не сходишь». Такъ говорить у насъ православный, такъ говорить и католикъ, которые въ настоящее время одинаково стремятся въ свѣту. Но стоить только пройти по мѣстечку днемъ и невольно бросаются въ глаза кучки дѣтей школьнаго возраста, которые бѣгаютъ изъ дома въ домъ съ шумомъ, бранью и сквернословіемъ, неподобающимъ ихъ дѣтскому возрасту, когда замѣтно, что въ школѣ довольно обширной другіе дѣти занимаются своимъ дѣтскимъ дѣломъ.—«Почему эта кучка дѣтокъ не въ школѣ?» спросилъ я встрѣтившагося пожилого крестьянина, и онъ грустно разсказалъ мнѣ причину, отчего они такъ праздно проводятъ время.—«Эти дѣтки, видите-ли, католики; я самъ католикъ и мой сынъ, къ сожалѣнію есть въ этой толпѣ. И хотѣли бы мы ихъ послать въ школу, но не можемъ: нашъ ксендзъ заврещаетъ. Нѣкоторые изъ насъ пробовали послать въ этомъ году, но какъ провѣдалъ ксендзъ объ этомъ, то сталъ грозить имъ отлученіемъ отъ исповѣди, провлятіемъ и такимъ образомъ заставилъ ихъ взять

дѣтей изъ школы. Страхъ беретъ, какъ помотришь сколько за это время выросло у насъ безграмотныхъ парней! Школа, видите ли, въ нашемъ мѣстечкѣ церковная; нѣсколько лѣтъ тому назадъ пошѣщали ее и католики; всѣ они въ настоящее время грамотные и благодарны ей, а нашимъ дѣтямъ видно не судьба быть грамотными: мы всѣ съ радостію посылали бы своихъ дѣтей въ школу, но страшимся проклятія нашего ксендза. А грамота для дѣтей нашихъ очень и очень нужна: земли у насъ мало, дѣтямъ нашимъ въ будущемъ придется скитаться по городамъ, а какъ легко имъ будетъ жить темнымъ—безграмотнымъ? Мы сознаемъ это, „горюемъ“ объ этомъ, но и горю своему помочь не можемъ. Доля наша, доля!» окончилъ со вздохомъ крестьянинъ и, бросивъ печальнѣйшій взоръ на дѣтей, ушелъ своей дорогой.

И такъ, вотъ гдѣ причина почему эта кучка дѣтей бездѣйствуетъ! Въ нашъ вѣкъ, когда все и всѣ идутъ на встрѣчу образованію, когда главная забота государства есть просвѣщеніе народа, этотъ ксендзъ есть тормозъ въ нашемъ мѣстечкѣ. Кажется, ему то и слѣдовало бы позаботиться внести болѣе свѣта во ввѣренную ему паству, такъ нѣтъ — „не бѣнда сповядать“, провозглашаетъ онъ съ косцельнаго амвона, «ктурыхъ дѣти бѣндо ходитъ до школки!». Хоть весь его приходъ будь безграмотный, ему до этого нѣтъ дѣла, а разъ сказано не посылать, то должны слушаться. И онъ, «пастыръ добрый» съ улыбкой смотритъ на кучки бѣгающихъ безграмотныхъ дѣтей и доволенъ, что прихожане его слушаются. Между тѣмъ въ сосѣднемъ приходѣ Бардиничи, ксендзъ дѣйствительно идетъ навстрѣчу образованію: въ деревнѣ В. есть церковная школа; прїѣхавъ для требосправленія въ одинъ домъ, ксендзъ замѣтилъ, что дѣти не въ школѣ. На вопросъ ксендза «почему дѣти не въ школѣ», крестьяне отвѣтили, что боятся посылать ихъ, т. к. это школа церковная.—«Югро вшистки дѣти нехъ идо до школы», сказалъ ксендзъ и произнесъ нѣсколько словъ, въ которыхъ высказалъ нужду въ образованіи, призывая своихъ прихожанъ учиться грамотѣ, гдѣ кто можетъ, а «религія въ костелѣ». Такой бы ксендзъ въ наше мѣстечко! онъ, можетъ быть, разсѣялъ бы ту темноту, какая въ настоящее время растетъ среди католическаго населенія нашего мѣстечка и окрестностей и облегчилъ бы «до ю» крестьянина-католика въ обученіи сына грамотѣ.

А. Н.

* * Изъ Дисненскаго у. Заслуженное возмездіе. 15 октября с. г. Цесковскій Окружный Судъ разбиралъ дѣло по обвиненію б. Волостнаго Судьи Луцкой волости О. Ольсевича по 2 и 3 ч. 73 ст. уг. улож. за пропаганду среди православныхъ съ цѣлью соблазна и совращенія послѣднихъ въ католицизмъ.

Нѣкогда Луцкая волость, входящая въ составъ Осингородскаго прихода, имѣла у себя представителей волости, волостныхъ судей—пра-

вославныхъ. Съ 1905 года, вдругъ, составъ этотъ рѣзко измѣняется и волостная администрація, волостные судьи замѣнились католиками исключительно.

Въ число послѣднихъ былъ поставленъ волостнымъ судьей кр. д. Якимовцы, Осингородскаго прихода, Осипъ Ольсевичъ, перешедшій изъ Православія въ католичество въ 1905 году. Человѣкъ онъ хорошо грамотный, среднихъ лѣтъ, зажиточный, въ народѣ популярный, прослывшій за законника. Къ нему съ особеннымъ уваженіемъ относились какъ православные, такъ, равно, и католики, и первые за православіе О. Ольсевичи готовы были ручаться всѣмъ своимъ достоинствомъ. Всѣ родичи Ольсевича были православными искони. И, вдругъ, этотъ надежный православный, разрѣшитель недоумѣній и защитникъ Православія, Руси, открыто измѣняетъ Вѣрѣ прадѣдовъ, принимаетъ кличку поляка. Православные въ недоумѣніи. Бывшій тогда священникъ о. М—въ, рассказываютъ крестьяне, нарочно съѣздилъ къ О. Ольсевичу убѣдиться въ слухѣ, дошедшемъ до него—и, дѣйствительно, убѣдился. Поговорили о приходскомъ, печальномъ событіи, посудили, да и позабыли,—но не надолго. Вскорѣ, послѣ перехода въ католичество Ольсевича, послѣдній получилъ назначеніе Судьей Луцкаго волостного Суда. Думали, что Ольсевичъ будетъ хорошимъ судьей, но не тутъ-то было. Какъ человѣкъ хорошо грамотный, онъ вскорѣ подчинилъ своему влиянію весь судъ и въ немъ «бушевалъ» противъ всего русскаго, православнаго. Православные еще въ большемъ недоумѣніи. Знали Ольсевича доселѣ за человѣка хорошаго, которому были всѣ—и православные, и католики—равны, и, вдругъ изъ человѣка получился звѣрь для православныхъ. Попытали православные пожаловаться кому слѣдуетъ, да ничего изъ этого не вышло. «Вотъ я вамъ покажу, засужу...»—говаривалъ Ольсевичъ,—и, дѣйствительно, наказывалъ, жестоко засуживалъ.

Но не въ этой сферѣ началась и закончилась дѣятельность О. Ольсевича, она въ свою ширь разрослась въ другой области—въ области религіозной, въ качествѣ противо-православнаго миссіонера, ренегата, открыто нападающаго на то, чѣмъ прежде питался въ теченіе 35 лѣтъ,—похваляющій то, о чемъ самъ понятія ровно никакого не имѣлъ и не имѣетъ. Вотъ факты, свидѣтельствующіе объ этой пропагандѣ Ольсевича.

Однажды въ избѣ кр. д. Якимовцы Вершинскаго повелъ Ольсевичъ миссіонерскую бесѣду, въ которой выяснялъ православнымъ, откуда взялась вѣра Православная. „Ваша вѣра“—говорилъ Ольсевичъ,—„вѣра самодумная. Выдумалъ ее греческій царь Михаилъ съ Кирилломъ и Меѳодіемъ (разумѣлись первоучители Славянскіе) и давай силой католиковъ „наворачивать“ на

Православіе. Много было слезъ и печали отъ этого наворачиванія и Богъ за это строго наказалъ Кирилла и Меѳодія—одинъ повѣсился, а другой пропалъ наглою смертью. Другое дѣло наша вѣра—Отъ самого Христа пошла». Бесѣда затянулась долго. Въ заключеніе Ольсевичъ предложилъ брошюрку, на русскомъ языкѣ, удостовѣряющую проповѣдь Ольсевича. Это выступленіе Ольсевича въ новой роли, ему не присущей, крайне смутило и поразило умы православныхъ. Было заявлено священнику, полиціи. Между тѣмъ, Ольсевичъ продолжалъ свою миссіонерскую дѣятельность и, къ горю Церкви православной, довольно успѣшно. Положеніе судьи Ольсевичу давало полную возможность прикрывать свою роль миссіонера, но тѣмъ, дальше шло время, тѣмъ больше увлекался Ольсевичъ въ своихъ рѣчахъ далеко заходя за границы возможнаго и къ концу 1909 года выродился въ яраго, открытаго фанатика-католика, поносителя и оскорбителя вѣры православной, ея іерархіи, и членовъ.

Ольсевичъ лѣтомъ 1909 года однажды сталъ поучать при большомъ количествѣ православныхъ, въ присутствіи католиковъ, что вѣра православная дурацкая, „чтобы вы, православные, не были дураками, такъ давно уже были бы тѣмъ, что и я есть“, т. е. католикомъ, что „попы“ не имѣютъ права разрѣшать кающихся отъ грѣховъ, что въ вашей Церкви таинство Евхаристіи есть „похлебка“, что православные на томъ свѣтѣ царства небеснаго не увидятъ, затѣмъ слѣдовали грязные рассказы о попахъ церкви православной.

Вполнѣ естественно, что священникъ Осингородской церкви, узнавъ о выше изложенномъ, привлекъ О. Ольсевича къ уголовной отвѣтственности и сообщилъ г. Земскому Начальнику, прося его объ устраненіи Ольсевича изъ волостного суда, тѣмъ болѣе, что г. судебный слѣдователь з уч. Дисненскаго уѣзда, послѣ второго дознанія, отдалъ Ольсевича подъ надзоръ полиціи. Но тщетны были обращенія священника къ г. начальнику,—Ольсевичъ продолжалъ судить и пропагандировать и въ то же время состоять подъ тяжелымъ уголовнымъ обвиненіемъ.

Съ половины лѣта 1909 г., свящ. О-ой церкви стали приходиться грязнаго содержанія письма, а въ 1910 г. и угрожающія. Въ началѣ трудно было заподозрить въ этомъ Ольсевича, но время и „свѣтъ не безъ добрыхъ людей“ разъяснили происхожденіе тайнаго, анонимнаго писанія.

Односельчане Ольсевича, тайно сообщили, что Ольсевичъ не боится суда, т. к. каша эта заварена священникомъ, а онъ не поѣдетъ въ судъ, побоится. Предъ самымъ отъѣздомъ въ судъ Ольсевичъ посѣтилъ въ послѣдній разъ своихъ закулисныхъ руководителей, ксендзовъ и пановъ, которые единогласно завѣрили Ольсевичу безопасность и безнаказанность предъ судомъ.

15-го октября с. г. Псковскій окружный судъ разобралъ дѣло О. Ольсевича, обвиняемаго по 2 и 3 ч. ч. 73 ст. уг. улож. На судѣ, рядомъ свидѣтельскихъ показаній, выяснилась полная виновность Ольсевича. Обвиняемый б. волостной судья Ольсевичъ присужденъ къ 2 лѣтнему заключенію въ крѣпость съ лишеніемъ правъ.

Наконецъ, правда восторжествовала. Торжество это, безсомнѣнно, раздѣляется всеми православными, кому дороги завѣты родины, завѣты церкви. Данъ серьезный, поучительный урокъ безумнымъ ругателямъ православія. Напрасно ободряли ксендзы, и паны, увѣряя Ольсевича, что „за то ниць не бендзе“, и на этотъ разъ ошиблись.

Теперь виновникомъ наказанія Ольсевича они считаютъ мѣстнаго „схизматичнаго“ священника. Но ложно, напрасно они видятъ въ немъ причину печальнаго слѣдствія. Причины эти кроются въ нихъ самихъ и, пока не уничтожатся эти причины, и печальныя слѣдствія не прекратятся.

Каково положеніе православной паствы на искони православной Бѣлоруссіи?—судите, дорогие читатели, сами.

Священникъ Никаноръ Ра умовичъ.

* * Село Порѣчье, Дисненскаго уѣзда. Кара Божія за несоблюденіе праздниковъ. Случай въ моемъ приходѣ ничѣмъ болѣе нельзя объяснить, какъ только тѣмъ, что Господь строго караетъ тѣхъ людей, которые непочтительно относятся къ установленнымъ Православною церковію праздникамъ.

Дѣло происходило въ деревнѣ Гармоново и заключается въ слѣдующемъ: крестьянинъ Петръ Мотясъ, хозяинъ довольно зажиточный, утромъ въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, наставилъ въ сушиню сноповъ и истопилъ въ ней (сушинѣ) печку, предполагая, быть можетъ, послѣ полудня и начать молотить.—Истопивъ печку, отправился въ избу, сѣлъ со своею семьей обѣдать. За обѣдомъ, между прочимъ, пришла ему въ голову мысль, которую и высказалъ присутствующимъ за столомъ: „вотъ теперь въ церкви идетъ обѣдня“... Только успѣлъ произнести онъ эти слова, какъ смотритъ—вся сушиня въ огнѣ. Бывшій въ это время сильный вѣтеръ предвѣщалъ неминуемую гибель и находящимся на пути, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ горящей суши, гумну и стогамъ съ сѣномъ и снопами сосѣда—крестьянина Мартина Рубашкѣ.

О спасеніи горѣвшей суши, а равно находящейся вблизи гумна и стоговъ съ сѣномъ и снопами никто и не думалъ, ибо огонь, благодаря сильному вѣтру, уже ложился на соломенную крышу гумна, которая мѣстами начинала загораться.

Мартинъ Рубашка (хозяинъ гумна), видя неминуемую для него отъ огненной стихіи опасность, возвелъ очи свои вверхъ и воскликнулъ:

„Господи, если Ты сохранишь меня отъ сей бѣды, то я пожертвую десять руб. на приобрѣтеніе въ Старо-Порѣчскую церковь иконы Покрова Пресвятыя Богородицы“!

И, о, чудо! Крыша на гумнѣ нѣсколько разъ загоралась и сама собою потухала. Гумно съ стогами сѣна и соломы остались цѣлы. Всѣ, бывшіе этому свидѣтелями, воочію убѣдились, что тутъ совершилось чудо милости Божіей, явленное по ходатайству и молитвенному заступничеству Богоматери и рѣшили на будущее время строго-на-строго праздновать этотъ день.

Въ этотъ-же день былъ почти такой-же случай и въ деревнѣ Рубашки. Часовъ въ 10—11 утра хозяинъ отправился топить печку въ сушинѣ (для сушки сноповъ), чтобы съ вечера начать молотбы.

Вдругъ, откуда ни возьмись, поднялся сильный ураганъ и искрошилъ верхъ на сушинѣ. Отъ суши остались однѣ только стѣны. Хозяинъ, въ страхъ, еле успѣлъ выбѣжать изъ суши.

Не свидѣтельствуютъ-ли эти случаи, что Господь наказываетъ нарушителей праздниковъ, а также что подъ Покровомъ Пресвятыя Богородицы многіе находили и находятъ себѣ защиту?

Священникъ *И. Соколовскій*.

* * Лисна. Двинскаго у. Расправа ксендза съ приходяниномъ. Въ двинскомъ судѣ разбиралось дѣло: въ Лиснѣ у крестьянина Шалковскаго скончалась свояченица, онъ предложилъ ксендзу за похороны только 17 рублей. Ксендзъ не согласился и сказалъ ему: „Пусть жидъ Берка хоронитъ твою свояченицу“. Шалковскій похоронилъ покойницу безъ ксендза. Тогда ксендзъ вызвалъ Шалковскаго къ себѣ. Шалковскій, боясь расправы, пришелъ съ братомъ, но ксендзъ въ присутствіи свидѣтеля избилъ его.

Земскій начальникъ приговорилъ ксендза къ 16 рублевому штрафу или четырехдневному аресту. Обѣ стороны обжаловали дѣло въ сѣздѣ. Шалковскій просилъ сѣздъ увеличить наказаніе, а защитникъ указывалъ, что ксендзъ не подсуденъ и просилъ передать дѣло духовному суду.

Сѣздъ передалъ дѣло духовному начальству ксендза.

Что сказали бы, еслибъ православный священникъ, которому даютъ за похороны 50 к., а иногда—рубль, вздумалъ просить больше этого? А еслибъ позволилъ себѣ кулачную расправу—всѣ газеты трубили бы объ немъ цѣлый мѣсяцъ. А о ксендзахъ молчатъ, да еще ставятъ ихъ въ примѣръ „корыстолюбивому“, „жадному“, „грубому“ православному духовенству.

* * Минск. Воинствующій ксендзъ. Въ «Минское Слово» № 1120, пишутъ изъ м. Рубетовича, Минскаго уѣзда: Со дня поселенія у насъ ксендза начались курьезныя процессіи въ окрестныя деревни, застѣнки и фольварки. Обыватели уже нѣсколько разъ были зрителями шествія по улицамъ мѣстечка польскихъ силъ, мобилизованныхъ ксендзомъ. Обыкновенно процессія медлен-

но выступаетъ изъ мѣстечка, безъ ксендза. Сопровождаютъ процессію органистъ, нѣсколько костельныхъ прислужниковъ и длинная толпа девокъ. Несущіе иконы и хоругви одѣты въ бѣлые, особо сшитые фартуки (родъ рубашки безъ рукавовъ). У нѣкоторыхъ участниковъ процессіи на груди приколоты національныхъ цвѣтовъ бантики и особые какіе то значки, служащіе, будто, наградой за совращеніе въ латинство извѣстнаго числа православныхъ. Процессія прибываетъ въ селеніе, куда одновременно съ нею пріѣзжаетъ и ксендзъ. Ксендзъ во главѣ процессіи съ пѣніемъ обходитъ все двory, заходитъ въ дома какъ католиковъ, такъ и православныхъ, остается подольше въ домахъ, гдѣ семьи смѣшанныя, уговариваетъ православныхъ переходить къ нему въ костель и попутно старается катехизировать дѣтей подростковъ, а также взрослыхъ — неофитовъ. Передаютъ, что каждый хозяинъ благотворитъ ксендза деньгами и овсомъ.

* * * О переходахъ изъ одного инославнаго вѣроисповѣданія въ другое. Министерство вн. дѣлъ преподало губернскимъ начальствамъ указанія, касающіяся порядка и условій переходовъ изъ одного инославнаго христіанскаго исповѣданія въ другое такое же.

За воспослѣдованіемъ именного Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 г. нѣкоторые изъ упомянутыхъ указаній представляются устарѣвшими.

Такъ, напр., съ предоставленіемъ православнымъ права отпаденія въ инославіе, очевидно не представляется основаній къ требованію отъ лицъ инославныхъ, желающихъ перемѣнить вѣру, представленія ими удостовѣреній о непринадлежности въ настоящемъ или прошломъ къ православію.

Засимъ, установленный помянутымъ циркуляромъ для совершенія вѣроисповѣдныхъ перемѣнъ 15-ти лѣтній возрастъ находится въ противорѣчій съ общимъ духомъ гражданскаго законодательства, обуславливающаго свободу осуществленія личныхъ правъ, сопровождающихся гражданскими послѣдствіями, достиженіемъ гражданскаго совершеннолѣтія. Поэтому, разсматриваемыя вѣроисповѣдныя перемѣны, очевидно, должны подлежать общему началу, и примѣненіе къ нимъ по аналогіи возрастнаго срока для конфирмаціи, представляется неправильнымъ, ибо это послѣднее дѣйствіе не влечетъ за собою какихъ либо гражданскихъ послѣдствій.

Далѣе, содержащійся въ помянутомъ распоряженіи перечень инославныхъ христіанскихъ исповѣданій не отвѣчаетъ существующему нынѣ положенію вещей.

Независимо отъ того, что старобрядчество Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля 1905 года, въ отношеніи государственныхъ правъ приравнено къ инославнымъ исповѣданіямъ, съ вровозраженіемъ манифестомъ 17-го октября 1905 года вѣроисповѣдной свободой, признаніемъ государства могутъ поль-

зоваться все вѣроученія, принадлежность къ коимъ не протворѣчитъ государствен. порядку, требованіямъ нравственности и ненауемо по уголовнымъ законамъ.

Въ виду изложеннаго, предлагаю вашему превосходительству на будущее время по дѣламъ о переходѣ изъ одного исповѣданія или вѣроученія въ другое такое же, а равно изъ старобрядчества въ инославіе и обратно, — руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Указанные переходы могутъ быть разрѣшаемы губ. начальствомъ, съ соблюденіемъ установленныхъ ст.ст. 6 и 779 св. зак., т. XI ч. усг. ин. исп., изд. 1896 г., требованій, т. е. не иначе, какъ по обращаемымъ къ нему формальнымъ просьбамъ самихъ заинтересованныхъ лицъ, безъ всякаго участія духовенства того исповѣданія, въ которое они желаютъ перейти.

2) Совершеніе показанныхъ вѣроисповѣдныхъ перемѣнъ допускается для лицъ, достигшихъ 21 г.

3) На переходъ изъ одного евангельско-протестантскаго исповѣданія (лютеранскаго, реформатскаго, меннонитскаго и баптистскаго), въ другое такое же, — не требуется разрѣшенія гражданской власти, такъ какъ, по силѣ примѣчанія въ ст. 779 устава ин исп., признается для сего достаточнымъ, что-бы лица, желающія такого перехода, представляли свидѣтельства проповѣдниковъ прежнихъ своихъ приходоувъ, объ изъявленіи ими сего намѣренія, причемъ проповѣдники о всякомъ переходѣ сего рода должны сообщать черезъ мѣстную консисторію губернатору.

4) Просьбы по дѣламъ сего рода подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ на общемъ основаніи.

Переходъ въ вышеуказанномъ порядкѣ допускается изъ всехъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и вѣроученій, принадлежность къ коимъ не наказуема по уголовнымъ законамъ въ таковыя же исповѣданія, въ томъ числѣ въ старобрядчество и обратно.

Изъ жизни Братствъ.

Братское торжество въ м-кѣ Оникштахъ, Ков. г.

Промыслу Божию угодно было, чтобы приходская Александро-Невская церковь м-ка Оникшты была первою изъ церквей Литовской епархіи, освященныхъ въ святительство на Литовской каедрѣ Архіепископа Агаангела.

Въ то время, когда православная Вильна присутствовала за первою всеобщую и литургією, совершенными Архіепископомъ Агаангеломъ въ предѣлахъ Литовской епархіи, въ Оникштинскимъ об-

новленномъ храмѣ впервые, вновь послѣ долгаго промежутка, возглашались молитвословія и пѣнопѣнія.

Обновленіе храма явилось результатомъ долгихъ трудовъ и многочисленныхъ, по большей части копеечныхъ, братскихъ пожертвованій.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Оникштанскій храмъ, расположенный въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ узкоколейной жел. дор., являлъ собою печальную картину запустѣнія. Видъ его наводилъ уныніе на проѣзжихъ православныхъ людей, иновѣрцы верѣдко принимали его за каплицу; такъ убого выглядѣлъ онъ въ сравненіи съ громаднымъ костеломъ, стоившимъ до 100 тысячъ рубл. Что было дѣлать? Чѣмъ утѣшить русскаго поселенца, заброшеннаго волею судьбы въ Литву, ищущаго нравственнаго успокоенія въ убогомъ храмѣ. Но... не время было размышлять. Надо было за дѣло приниматься. Пришлось вооружиться терпѣніемъ и спѣшно проводить въ сознаніе русскихъ людей идею братства, при помощи котораго можно было бы привести церковь въ должный видъ. Зашевелился русскій поселенецъ. Воспрянулъ духомъ и чаще сталъ переступать порогъ храма. Потекли трудовыя копейки въ казну братства. Они собирались медленно, настойчиво, за каждой литургіей; не было жертвъ отъ избытка, всѣ приносили отъ скудости, мѣдными монетами, изрѣдка серебромъ. Результаты не скоро, но сказались. Уже лѣтомъ 1908 г. храмъ принялъ подобающій дому Божію видъ. Отъ него повѣяло чистотой, опрятностью. Глазъ богомольца стала ласкать гармонія красокъ, и новый, металлическій, позолоченный крестъ, сіяя на возглавіи храма, указываетъ православному люду, куда долженъ быть обращенъ его духовный взоръ—Задача наполовину была рѣшена. Предстоялъ внутренній ремонтъ. Нужда въ этомъ была вопіющая. Сдѣданный грибокъо деревянный полъ требовалъ замѣны новымъ. Необходимо было покрасить внутри весь храмъ, позолотить иконостасъ. Молодое братство съ новой энергіей взялось за дѣло. Опять два года собирались добротныя копейки, давши возможность лѣтомъ или осенью текущаго года произвести полное внутреннее обновленіе храма. Исключительно на пожертвованія устроены цементо—бетонный полъ, металлическіе клиросы, солидной работы, съ ясеневыми полированными перилами; сдѣланы и мелкія починки. Все внутри окрашено масляной краской. За правымъ клиросомъ водружена Голгоа. Приобрѣтено новое, бронзовое, сплошь волооченное, паникадило и нѣсколько цѣнныхъ иконыхъ... Наконецъ назначенъ день освященія храма. Въ общей дружной работѣ сбились всѣ и интеллигенція, въ лицѣ ея лучшихъ представителей, и простолюдины. Каждому хотѣлось внести свою долю труда на Божіе дѣло.

Первая всенощная была совершена соборно, при переполненномъ богомольцами храмѣ, четырьмя священниками съ діакономъ. Какою радостью свѣтились лица богомольцевъ за этой всенощной! За-

бывались понесенные труды и чувствовалось какъ бы въ измученный организмъ вливаются, невѣдомо откуда, новыя силы для дальнѣйшихъ трудовъ.

Наутро къ чину освященія прибыли почетные гости—г. Ковенскій губернаторъ, П. В. Веревкинъ съ супругой Софіей Александровной, Предсѣдательницей Ковенскаго православнаго Свято-Никольскаго Петропавловскаго братства, совершавшіе долгій и нелегкій путь изъ Ковны въ Оніашты черезъ г. Вилкомиръ по шоссе и грунтовой дорогѣ для того, чтобы раздѣлить радость Оніаштынскихъ братчиковъ. Увидя ихъ, каждый богомольецъ въ глубинѣ сердца сказалъ „русское“ спасибо этимъ добрымъ людямъ, умѣющимъ по-отечески проявить полное вниманіе и оказать поддержку русскому поселенцу при каждомъ удобномъ случаѣ.

Чинъ освященія торжественно совершилъ Вилкомирскій благочинный, протоіерей Левиковъ, совместно со священниками церкви Оніаштанской, Успенской, Королишской и діакономъ г. Поневѣжа, при стройномъ пѣніи любительскаго хора, умѣло управляемаго мѣстнымъ псаломщикомъ Свитичемъ. Переживались рѣдкія минуты. Лица сіяли восторгомъ. Всѣ поздравляли другъ друга съ осуществленіемъ завѣтной мечты...

Началась божественная литургія. Все располагало къ молитвѣ: и благолѣпное богослуженіе и умиленное пѣніе, и пасхальная облаченія священнослужителей и блещущая чистотой и новизной вся обстановка и утварь храма. За литургіей въ сказанномъ настоятелемъ словъ было указано на великія заслуги патрона Оніаштынскаго храма прихода, св. благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, великаго столпа Православія и патріота, съ умѣвшаго спасти Православіе отъ претензій папы и родину отъ разгрома шведовъ, нѣмцевъ, литовцевъ и страшныхъ татаръ. Послѣ литургіи былъ молебень благовѣрному Князю Александру; предъ молебномъ протоіерей Левиковъ въ сильномъ и убѣдительномъ словѣ привѣтствовалъ прихожанъ съ освященіемъ храма и убѣждалъ ихъ воспитывать подростяющее молодое поколѣніе въ полной преданности завѣтамъ церкви православной.

Въ настоящее время Оніаштынская церковь благолѣпна снаружи и внутри, но братству предстоитъ новая задача: перестройка западной части храма, давшей трещину, и колокольни, почему—то недостроенной въ 70 хъ годахъ, и кромѣ того капитальный ремонтъ каменной ограды. Объ этомъ дума Оніаштынскаго братства.

Священникъ *І. Будниковъ*

На служеніе слову Христовой Истины.

№ 25.

Поученіе въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ.

Больная женщина прикоснулась къ Іисусу Христу и получила исцѣленіе. Она шла за Спасителемъ среди большой толпы. Со всѣхъ сторонъ тѣснили Іисуса Христа, со всѣхъ сторонъ и многіе прикасались къ Нему, однако только одной женщинѣ это прикосновеніе принесло исцѣленіе чудесное и благодѣтельное.

По евангельскимъ разсказамъ мы можемъ себѣ легко представить, кого можно было видѣть въ толпѣ, всегда окружавшей Іисуса Христа.

Были любопытные, праздные люди; они приходили обыкновенно посмотрѣть на Іисуса Христа, о Которомъ такъ много разсказывали по всей землѣ Іудейской. Такіе немного слушали Его ученіе, или совсѣмъ не слушали. Удовлетворивъ свое любопытство, они отходили искать другихъ новостей и развлеченій. Они-то и могли со всѣхъ сторонъ тѣснить и толкать Іисуса Христа, чтобы поближе и получше Его раземотрѣть.

Были люди, которыхъ ради выгоды привлекаетъ всякая толпа: одни могли здѣсь потрговать, какъ, на примѣръ въ то время, когда Іисусъ Христосъ былъ въ мѣстѣ пустынномъ съ народомъ, который онъ насытилъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, принесенными, очевидно, для продажи; другіе надѣялись получить милостыню, пользуясь множествомъ народа, какъ это и говорится въ евангеліи о пребываніи Іисуса Христа въ Іерихонѣ.

Были здѣсь и соглядатаи, враги Іисуса Христа; они приходили, чтобы молча подсмотреть за Нимъ, что Онъ дѣлаетъ, что Онъ говоритъ, какъ Онъ обращается съ народомъ, какъ къ Нему относится народъ,—и обо всемъ этомъ потомъ передавали врагамъ

Іисуса Христа, учителямъ народнымъ, конечно, съ прикрасами и ложными измышленіями, чтобы угодить имъ.

Были иногда въ толпѣ и прямые, открытые враги Іисуса Христа; они предлагали Ему лукавыя вопросы, чтобы подорвать къ Нему довѣріе народа, они распространяли о Немъ въ средѣ Его слушателей и послѣдователей всякія обвиненія и подозрѣнія.

И вотъ, видите, изъ всего множества народа, прикоснулась къ Іисусу Христу одна женщина, прикоснулась тайно, незримо для другихъ, но съ сердечною вѣрою, съ сердечною мольбою къ Іисусу, и получила исполненіе своего желанія, увидѣла чудо милости Божіей. Она не могла сокрыться. Спаситель воззвалъ ее изъ толпы, и она вся въ трепетѣ подошла къ Нему и предъ всѣми повѣдала о томъ, что сотворилъ ей Богъ. „Дерзай, дочь, вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ“,—эти слова Христовы были похвалою и наградою ея смиренной и крѣпкой вѣры.

Приближаемся ли мы къ Іисусу Христу? Прикасаемся ли мы къ Его ризамъ?

Прислушайтесь къ тому, что сегодня говорить св. апостоль въ литургійномъ чтеніи:

„Вы не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, бывъ утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на Которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святой храмъ въ Господѣ, на Которомъ и вы устрояетесь въ жилище Божіе Духомъ“ (Еф. II, 19—22).

Итакъ, если всякое человѣческое общество можно сравнить съ зданіемъ, то общество христіанъ есть зданіе святое, храмъ Бога, а мы всѣ—живые камни, изъ коихъ слагается

храмъ, а основаніе его—Самъ Живой, вѣчно Живой Исусъ Христосъ. Итакъ, еще прибавимъ, мы близки къ Христу, мы для Него свои, а для святыхъ мы сограждане, ибо и святые также живыми камнями легли въ устройство такого живого храма.

Вы сами можете догадаться, что такимъ живымъ храмомъ называется святая Церковь Христова. Въ Церкви Христовой мы и приближаемся ко Христу, мы какъ бы вѣчно касаемся Его святыхъ ризъ и вѣчно принимаемъ отъ Него чудодѣйственную возражающую и спасающую силу.

Конечно, Богу вѣдомо, кто изъ насъ годный камень для такого храма—Церкви Божіей, и кто—камень негодный, хрупкій, только мѣшающій крѣпости стѣнъ и зданія. Иными словами: Богу вѣдомо, кто изъ насъ настоящій членъ и сынъ Церкви Христовой, а кто ложно и недостойно носить это святое званіе. Но намъ самимъ это не всегда видно. Не будемъ, однако, судить другихъ, лучше сами себя провѣримъ, лучше сами призадумаемся надъ своими душевными чувствами и настроеніями.

Одни изъ насъ только называются христіанами, согласно принятому обычаю, повинуюсь тому, что крещены, что живутъ въ средѣ христіанъ, а сердцемъ и душою далеко отстоятъ отъ Спасителя.

Другіе и нынѣ только по любопытству приходятъ во храмы, наполняютъ ихъ, желаютъ не отстать отъ другихъ. Есть и такіе, которымъ выгодно для житейскихъ дѣлъ служить Церкви, называться христіанами, даже пастырями и учителями Церкви, и они только поэтому и находятся въ Церкви. И тѣ, и другіе, и третьи—ненадежные сыны Церкви. Ученья Христова они не слушаютъ; подвиговъ, заповѣданныхъ имъ, они не несутъ. Явится что-либо новое, или болѣе выгодное, они и къ врагамъ Христа и Церкви, къ раскольникамъ, сектантамъ, къ разнымъ „братцамъ“—самозванцамъ, къ баптистамъ и „евангельскимъ христіанамъ“, или къ современнымъ моднымъ учителямъ социалистамъ и революціонерамъ идутъ на собранія, оставляя единое, спасающее собраніе церковное, гдѣ основаніе и камень краеугольный есть Христосъ и гдѣ вѣрующіе, какъ живые камни,

возрастаютъ въ духовный храмъ предъ Господомъ.

Нельзя не сказать и о тѣхъ равнодушныхъ и непочтительныхъ къ святымъ, которые толпятся въ храмѣ съ шумомъ, крикомъ доставляя себѣ и другимъ непріятности. Вотъ, вынесутъ св. крестъ, Евангеліе или икону, или другую святыню—и вдругъ, все бросается, толкая другъ друга, мѣшая другъ другу, производя безчинія въ храмѣ. И думается: сколько людей толкалось около Исуса Христа, а получила исцѣленіе только одна женщина, подошедшая съ вѣрою и благоговѣніемъ. И здѣсь, въ храмѣ, благодать отъ святыни, конечно, будетъ дана только тому, кто смиренно и скромно подходитъ къ ней, съ сердечною вѣрою и съ истиннымъ благоговѣніемъ.

Иные, какъ соглядатаи, входятъ теперь въ православную Церковь, въ православные храмы, чтобы подсмотреть чужіе недостатки, чтобы посудить пастырей, чтобы все повѣдать злорадно и подслужиться нынѣшнимъ безбожнымъ учителямъ народа, газетнымъ и инымъ лжецамъ и хулителямъ.

Иные, наконецъ, и прямо возстаютъ противъ Церкви и ея ученія, возражаютъ противъ него, печатаютъ книги, распространяютъ хулы на Христа и Церковь.

Такъ и доннѣ толпа и множество народа, множество людей, даже называя себя послѣдователями и слушателями Исуса Христа, какъ бы окружаютъ Его и Его Святую Церковь, но на самомъ дѣлѣ далеко стоятъ отъ Христа и чужды Его благодати. Устрашимся, убоимся: какъ бы и мы не оказались въ числѣ таковыхъ!

Дай Богъ намъ удостоиться части исцѣленной евангельской женщины. Будемъ въ Церкви Христовой живыми камнями, будемъ подходить ко Христу, постараемся всегда съ Нимъ быть живою сердечною вѣрою, молитвою, приедемъ Его таинства именно въ Церкви Его, а не за ея оградой: ибо внѣ Церкви нѣтъ ни истины, ни благодати, ни таинствъ, ни спасенія, ни общенія со Христомъ. Будемъ подходить ко Христу безъ высокоумія, со смиреніемъ сердца, съ послушаніемъ Церкви, и тогда, подобно евангельской женщинѣ, мы услышимъ Слово Господне: „Дерзай, вѣра твоя спасла тебя, иди съ миромъ“. Аминь.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ НАРОДА.

Православный Противо-Католическій катихизисъ.

IX.

Совершеніе Св. причащенія на опрѣснокахъ.

В. Правильно-ли поступаютъ католики, когда совершаютъ Причащеніе не на квасномъ хлѣбѣ, какъ православные, а на опрѣснокахъ?

О. Нѣтъ, не правильно. Въ Причащеніи мы должны слѣдовать примѣру Спасителя, согласно Его повелѣнію „сіе творите въ Моѣ воспоминаніе“ (Лук. 22, 19), а Спаситель совершилъ таинство Причащенія не на прѣсномъ хлѣбѣ, но на квасномъ.

В. Откуда это видно?

О. Это видно изъ Евангелія гдѣ повѣствуется, что Спаситель совершилъ таинство Причащенія раньше Пасхи іудейской, когда еще не начинали употреблять опрѣсноковъ—(Іоан 13, 1).

В. Изъ какихъ именно мѣстъ Евангелія видно, что въ день установленія Спасителемъ таинства Причащенія еще не употребляли опрѣсноковъ?

О. Когда послѣ установленія на тайной Вечери таинства Причащенія Господь сказалъ Іудѣ „что дѣлаешь, дѣлай скорѣе“, то ученики Христовы „думали, что Іисусъ говоритъ ему: купи, что намъ нужно къ празднику“ (Іоан. 13, 27—29). Значитъ, праздника Пасхи еще не было, ибо въ праздникъ запрещалась всякая купля и продажа. Если же не было Пасхи, то ясно, что не было и опрѣсноковъ. И еще: когда на другой день первосвященники и книжники привели Іисуса къ Пилату, то они, по сказанію Евангелиста, „не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть Пасху“ (Іоан. 18, 28). Отсюда понятно, что въ день установленія Господомъ таинства Причащенія еще не употребляли опрѣсноковъ

В. Если въ день установленія Спасителемъ таинства Причащенія еще не употребляли опрѣсноковъ, то какъ-же тогда понимать слова Евангелія: «Въ первый день опрѣсночный» (Мѣ. 26, 17) и «насталъ день опрѣсноковъ». (Лук. 22, 7)?

О. Св. Іоаннъ Златоустый изъясняетъ эти слова такъ: „Первымъ днемъ опрѣсночнымъ Евангелистъ называетъ день, предшествовавшій празднику опрѣсноковъ.—Насталъ, т. е. приближался, былъ при дверяхъ, день, когда Іудеи закалали агнца“.

В. Если Спаситель съ апостолами на Тайной Вечери не вкушалъ опрѣсноковъ, то о какой-же пасхѣ упоминалъ Онъ, говоря ученикамъ: «Очень желалъ Я ѣсть съ вами сію пасху прежде Моего страданія»—(Лук. 22, 15).

О. Подъ именемъ пасхи, которую Господь желалъ ѣсть съ своими учениками, разумѣется Пасха Новаго Завѣта, которая составляла таинство Тѣла и Крови Его. Такъ изъясняетъ древній учитель Церкви, Тертуллианъ, говоря: „Неприлично, чтобы Господь желалъ чужого, но желалъ Своей собственной пасхальной жертвы, которую, по той—Ветхозавѣтной, хотѣлъ установить въ Своемъ собственномъ Тѣлѣ и Кр ви: и потому, взявъ хлѣбъ, сотворилъ изъ него Свое Тѣло“.

В. Всегда ли у католиковъ Причащеніе совершалось на опрѣснокахъ?

О. Нѣтъ, сначала и католики, подобно православнымъ, совершали Причащеніе на квасномъ хлѣбѣ, но впослѣдствіи отмѣнили этотъ благочестивый обычай и стали совершать причащеніе на опрѣснокахъ, чѣмъ поступили противно примѣру Спасителя и преданію древней Церкви.

П о с т ь в ь с у б б о т у .

В. Правильно-ли поступают католики, когда постятся въ субботу?

О. Нѣтъ, потому-что 64-е правило св. Апостоловъ гласитъ: „Аще кто изъ клира усмотрѣнъ будетъ постящимся въ день Господень, или въ субботу, кромѣ единыя только (Великой субботы), да будетъ изверженъ“.

В. Обращала-ли Церковь вниманіе на незаконный обычай католиковъ поститься въ субботу?

О. Обращала. Шестой Вселенскій Соборъ 55-мъ правиломъ постановилъ, чтобы и въ Римской

Церкви (т. е. у католиковъ) исполнялось 64-е правило св. Апостоловъ, воспрещающее постъ въ субботу.—«Узнавъ святыи Соборъ,» пишетъ толковникъ соборныхъ правилъ,—что въ Римскомъ градѣ преступаютъ 64-е правило святыхъ апостоловъ, которое повелѣваетъ кромѣ Великой Субботы въ иныя субботы не поститься. повелѣлъ и въ Римской Церкви не одвижно такому апостольскому правилу быти».

Слѣдовательно, постясь въ субботу, католики нарушаютъ правила святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отцовъ.

Полезныя совѣты по общедоступной медицинѣ.

О питаніи человѣка.

Всѣ пищевыя вещества—бѣлокъ, жиръ, углеводы, соли, вода входятъ въ составъ пищевыхъ средствъ, какъ то: хлѣба, мяса, овощей, молока, рыбы и т. д. Изъ пищевыхъ средствъ приготовляется пища: борщъ, супъ, каша и т. д., которые непосредственно принимаются въ пищу.

Какъ мы видимъ, пищевыя средства или продукты бываютъ различнаго происхожденія: животнаго и растительнаго. Молоко, яйца, масло, мясо сало, рыбы и т. д. доставляются намъ животными; сахаръ, горохъ, капуста, бураки и т. д. доставляются растеніями. Въ составъ тѣхъ и другихъ пищевыхъ продуктовъ входятъ одинаковыя пищевыя вещества, но не въ одинаковой пропорціи. Бѣлковъ въ растеніяхъ меньше, чѣмъ въ мясѣ или рыбѣ; заключены они въ болѣе грубой оболочкѣ, почему пищеварительные желудочный и кишечный соки не могутъ извлечь всѣхъ бѣлковъ изъ растительной пищи, и часть ихъ пропадаетъ для организма безъ пользы. Съ другой стороны, чтобы переварить растительную пищу, желудокъ человѣка и кишечникъ должны затратить больше работы, а всякая усиленная работа ведетъ къ скорѣйшему ослабленію органа и его заболѣванію.

Непереваренный остатокъ отъ растительной пищи бываетъ значительно больше, чѣмъ отъ животной и выбрасывается въ видѣ кала наружу. Это уже прямо указываетъ, что животная пища лучше усваивается, чѣмъ растительная.

Здѣсь я для примѣра приведу нѣсколько пищевыхъ средствъ растительнаго и животнаго происхожденія съ показаніемъ того, какъ усваивается изъ нихъ бѣлокъ:

Изъ мяса усваивается	97,4 ⁰ / ₁₀₀
„ яицъ	„ 97,1 ⁰ / ₁₀₀
„ молока	„ 93 ⁰ / ₁₀₀
„ кукурузы	„ 84,5 ⁰ / ₁₀₀
„ капусты	„ 81,5 ⁰ / ₁₀₀
„ бѣлаго хлѣба	„ 80 ⁰ / ₁₀₀
„ варенаго гороха	„ 93,2 ⁰ / ₁₀₀
„ чернаго хлѣба	„ 70 ⁰ / ₁₀₀
„ картофеля	„ 68 ⁰ / ₁₀₀

Такимъ образомъ лучше усваиваются бѣлки изъ животныхъ продуктовъ, хуже изъ растительныхъ веществъ. Если мы добавимъ къ этому меньшее содержаніе бѣлка въ растеніяхъ, то увидимъ главное отличіе животной пищи отъ растительной. На этомъ основаніи надо сдѣлать заключеніе, что безъ животной пищи въ теченіе про-

должительнаго времени обойтись весьма трудно безъ ущерба для здоровья и для дѣятельности.

Народы, которымъ въ силу необходимости приходится питаться растительной пищей, прибавляютъ къ ней безсознательно еще продукты животнаго происхожденія. Японцы, питающіеся главнымъ образомъ рисомъ, добавляютъ къ нему еще рыбу, итальянцы къ кукурузѣ добавляютъ сыръ; русскій крестьянинъ сдобриваетъ свою пищу селедкой, саломъ и снѣтками. Есть отдѣльныя лица, такъ наз. вегетаріанцы, которые говорятъ, что животной пищей питаться вредно и грѣшно, и питаются только плодами и сѣменами растений, но многіе изъ нихъ за это поплатились здоровьемъ и даже жизнью. Да и вообще растительную пищу можно переносить долго въ томъ только случаѣ, если она готовится вкусно, обдуманно и хорошо разваривается. Сырая усваивается еще хуже.

Теперь мы подошли къ интересному вопросу, сколько же надо здоровому человѣку ѣсть, чтобы въ достаточной степени быть способнымъ къ труду, быть здоровымъ и въ то же время не переѣдать, что тоже вредно для здоровья.

Многіе скажутъ, зачѣмъ это знать, когда человѣкъ чувствуетъ, сытъ ли онъ или голоденъ. Если сытъ, то значить ему и ѣсть больше не надо; если голоденъ, то пусть кушаетъ. Но нужно сказать, что аппетитъ ненадежный показатель по слѣдующимъ причинамъ. Человѣкъ судить о томъ, сытъ ли онъ или нѣтъ, по тому, полно ли у него въ желудкѣ или нѣтъ. Между тѣмъ составъ и качество пищи различны. Кто привыкъ къ растительной, очень объемистой пищѣ, тотъ не удовольствуется животной пищей меньшаго объема, хотя бы по питательности она равнялась или была даже выше растительной.

Многочисленными изслѣдованіями ученыхъ дознано, что человѣку здоровому въ 4 пуда вѣсомъ при неособенно тяжелой работѣ нужно: $\frac{1}{4}$ фунта бѣлковъ, $\frac{1}{8}$ ф. жира, $1\frac{1}{4}$ ф. сахаристыхъ и крахмалистыхъ веществъ или углеводовъ. При тяжелой работѣ количество пищи должно быть больше, главнымъ образомъ надо добавить бѣлковъ и жира, т. е. масла или сала.

Бѣлокъ и жиръ содержатся, какъ мы уже видѣли, въ животной и растительной пищѣ. Жиръ, напримѣръ, въ большомъ количествѣ заключенъ въ маслянистыхъ сѣменахъ и плодахъ—ко-

ноплѣ, подсолнечникахъ, льняныхъ сѣменахъ и т. д. Крахмаль въстрѣчается въ большомъ количествѣ въ картофелѣ, пшеницѣ, рисѣ, ржи и т. д.

Такимъ образомъ, чтобы составить себѣ соответствующимъ образомъ пищу, нужно, чтобы въ нее входили или мясо, или рыба, или яйца, молоко съ примѣсью растительныхъ веществъ: хлѣба, каши, картофеля, овощей. Одинъ картофель нельзя считать достаточной пищей: въ немъ очень мало бѣлка. Его можно добавлять только къ другимъ веществамъ. Одинъ фунтъ мяса съ 2 мя ф. хлѣба, или 3 ф. молока съ 2-мя ф. хлѣба нужно считать достаточнымъ на сутки для взрослого человѣка. По питательности 1 ф. мяса равняется 7—8 крупнымъ яйцамъ.

Мясо рыбъ отличается отъ говядины большимъ содержаніемъ воды и малымъ количествомъ жира (окунь, судакъ и щука). Угорь, лосось и сельдь, наоборотъ, содержатъ большое количество жира. Изъ чернаго хлѣба нашъ рабочій и крестьянинъ въ сутки получаетъ $\frac{1}{2}$ порціи бѣлковъ.

Всѣ эти свѣдѣнія необходимы потому, что, зная, чѣмъ богатъ извѣстнаго рода продуктъ, можно соответствующимъ образомъ приготовить свой пищевой паекъ.

Помимо состава пищи для бѣднаго люда играетъ большую роль еще стоимость ея, другими словами, пища должна обходиться возможно дешевле, доставляя въ то же самое время для здоровья и дѣятельности необходимое количество бѣлковъ, жира и углеводовъ. Это самый больной вопросъ въ питаніи бѣдняковъ. Къ сожалѣнію, оказывается, что чѣмъ питательнѣе пища, тѣмъ она дороже. Грубая растительная пища обходится дешевле животной. Наибольше дешевыми продуктами надо признать хлѣбъ, картофель и сѣмена бобовыхъ растений. Изъ животныхъ продуктовъ наибольше дешевымъ является молоко, мѣстами яйца и рыба. Тамъ, гдѣ нѣтъ большихъ средствъ для пищи, можно пользоваться болѣе дешевыми животными продуктами, напримѣръ, снятымъ молокомъ, дешевыми сортами мяса и рыбы безъ ущерба для правильнаго питанія и здоровья, такъ какъ эти пищевыя средства будутъ давать достаточное количество матеріала для развитія энергіи или силы въ организмѣ, а слѣдовательно и для здоровья.

О. Б.

Купанье, ванны и бани.

Физическое благополучіе человѣческаго организма въ значительной степени зависитъ отъ опрятности и чистоты нашего тѣла. Онѣ достигаются частой смѣной бѣлья и чистымъ содержаніемъ одежды. Это необходимо въ виду того, что

бѣлье впитываетъ въ себя потъ, который постоянно выдѣляется нашей кожей. разные дурно пахучіе газы и частицы кожи, постоянно слущивающіяся съ ея поверхности. Черезъ бѣлье эти вещества впитываются и верхней одеждой.

Если небрежно относиться къ чистотѣ своего тѣла, то одежда наша въ концѣ концовъ приобретаетъ очень непріятный запахъ, котораго не чувствуетъ развѣ только тотъ, кто носитъ такую грязную одежду. Въ ней развивается большое количество заразныхъ микробовъ, которые могутъ вызвать болѣзнь; чрезъ одежду же заразная болѣзнь могутъ передаваться и другимъ людямъ.

Далѣе, опрятность и чистота тѣла поддерживается обмываніемъ всего тѣла водой съ мыломъ, губкой или мочалой въ рѣкѣ, въ ваннѣ или банѣ.

Но, помимо этой роли купанье, бани и ванны имѣютъ очень большое значеніе при леченіи разныхъ болѣзней и вотъ почему. Температура воды, которой мы обмываемся или обтираемся различнымъ образомъ дѣйствуетъ на нашу кожу, а потому вызываетъ и разныя послѣдствія въ организмѣ.

Начнемъ съ холодной воды. При купаньѣ или обтираніи холодной водой, или въ холодной ваннѣ та тѣла понижается вслѣдствіе того, что кровеносные сосуды сжимаются отъ холода, и вся кровь приливаетъ къ внутреннимъ органамъ. На этомъ основаніи очень опасно бросаться въ холодную воду съ разгоряченнымъ тѣломъ, а необходимо нѣсколько остынуть. Послѣ холоднаго купанья или ванны настроеніе духа и самочувствіе значительно улучшается. Аппетитъ усиливается, увеличивается бодрость, человѣкъ становится, болѣе предприимчивымъ. Объясняется это прекраснымъ дѣйствіемъ холодной воды на нервную систему.

На этомъ основаніи леченіе водой неврастениковъ—обмываніемъ, обтираніями, рѣчными купаньями, ваннами стоитъ на первомъ мѣстѣ предъ всѣми другими лѣчебными средствами.

Наконецъ, холодная вода увеличиваетъ выдѣленіе углекислоты изъ организма и поглощеніе кислорода изъ воздуха, значить, усиливаетъ обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ, что также благотворно отражается на общемъ состояніи здоровья. Вотъ почему надо всѣмъ пользоваться лѣтнимъ временемъ для купаній въ рѣкѣ. Кто не можетъ воспользоваться этимъ, тотъ хорошо сдѣлаетъ, если ежедневно утромъ или на ночь будетъ обмываться водой съ послѣдующимъ растираніемъ всего тѣла жесткимъ полотенцемъ.

Вліяніе теплой воды совсѣмъ иное. Если холодная вода суживаетъ кровеносные кожные сосуды, то теплая, наоборотъ, расширяетъ ихъ, вслѣдствіе чего кожа подъ вліяніемъ теплой воды

краснѣетъ, начинаетъ усиленно отдѣлять потъ, дыханіе и пульсъ учащается; нервная система успокаивается. Поэтому понятно, что подъ вліяніемъ теплыхъ ваннъ раздражительные люди, особенно женщины и дѣти, успокаиваются. Послѣ продолжительнаго, утомительнаго физическаго труда теплая ванна замѣчательно успокаиваетъ и благотворно дѣйствуетъ на наше настроеніе.

Дѣйствіе бани на человѣческой организмъ заключается въ слѣдующемъ: t° тѣла въ банѣ поднимается на 2° — 3° , пульсъ ускоряется и дѣлается слабымъ, дыханіе учащается, потоотдѣленіе усиливается, вѣсъ тѣла послѣ бани уменьшается на $\frac{1}{2}$ —1 фун., вслѣдствіе обильнаго пота, съ которымъ, къ слову сказать, изъ организма выдѣляется много вредныхъ и ненужныхъ для организма веществъ. Отсюда ясно, что если человѣкъ долго не моется въ банѣ, то онъ наноситъ непоправимый вредъ своему здоровью, такъ какъ кожные отверстія у него закупориваются кожнымъ саломъ и не выдѣляютъ пота. Вслѣдствіе этого вредныя вещества должны выходить изъ организма другими путями, напримеръ, черезъ почки, которыя могутъ заболѣть отъ усиленной работы и постояннаго раздраженія ядовитыми веществами.

Слѣдовательно, баня—прекрасное учрежденіе для поддержанія чистоты тѣла. На этомъ основаніи онѣ должны быть вездѣ: въ городахъ, селахъ, фабрикахъ и т. д., должны быть доступны для народа. Къ сожалѣнію, бань часто нѣтъ тамъ, гдѣ онѣ должны быть.

Мнѣ кажется, что устройство бани на общественный счетъ при незначительной затратѣ денегъ для одного лица въ тѣхъ селахъ, гдѣ нѣтъ бань, кромѣ пользы для населенія, ничего не принесло бы худого въ смыслѣ здоровья. Каждый человѣкъ истратитъ въ годъ больше денегъ на леченіе разныхъ кожныхъ болѣзней, происходящихъ отъ грязи, чѣмъ на постройку на общій счетъ бани.

Вспомните чесотку, лишай, парши и другія болѣзни кожи. Помимо денежныхъ расходовъ, онѣ еще причиняютъ невыносимыя физическія и нравственныя страданія. Вѣдь, надо помнить, что такихъ больныхъ часто избѣгаютъ знакомые, боясь заразиться отъ нихъ, что вполне правильно, потому что никому не можетъ доставить удовольствія всю жизнь носиться съ паршей или получить чесотку. А эти болѣзни происходятъ отъ грязи и нечистоты кожи!

О. Б.

